

Образы детей в произведениях А.Платонова

Содержание

Введение

Глава I. Своеобразие образа детства в творчестве А.Платонова

§ 1. Мир детства Андрея Платонова

§ 2. Концепты «дети», «детство» как общечеловеческая проблема

Глава II. Образ детства в рассказах А.Платонова

§ 1. Типология героев А. Платонова

§ 2. Образ детства в рассказе «Маленький солдат»

§ 3. Детство в рассказе А. Платонова «На заре туманной юности».

§ 4. Концепт детства в повести А.Платонова «Котлован»

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что мир детства – это неотъемлемая часть развития, культуры и образа жизни как любого отдельно взятого народа, так и в целом всего человечества. Изучение детства в рамках истории детской литературы даёт очень ценную информацию, однако, чтобы верно осмыслить многообразие фактического материала, необходим не только междисциплинарный синтез возрастной психологии, социологии воспитания, этнографии, педагогики и собственно литературоведения, но и взгляд на мир, окружающий маленького персонажа, его же глазами. Андрей Платонович Платонов один из тех редких писателей, занимающих особое место в русской литературе XX столетия, которые сумели осознать и прочувствовать эпоху, всю трагичность ее, и изобразить в этом контексте нелегкую судьбу народа. Первое, что бросается в глаза даже при поверхностном прочтении Платонова – яркий, особенный, неповторимый стиль изложения. Именно этот язык письма Платонова заставляет и поныне гадать об авторской позиции относительно поставленных в творчестве Платонова вопросов.

Разработанность темы. При написании выпускной квалификационной работы использовалась база критических статей и биографических исследований таких авторов, как Л.Шубин, Л.Карасев, В.Вьюгин, А.Харитонов, и, конечно же, в первую очередь произведения писателя.

Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать своеобразие темы детства и образа ребенка в русской литературе XX века. Для достижения цели выпускной квалификационной работы поставлены **следующие задачи**. Изучение социально-биографических предпосылок для развития темы детства в творчестве Платонова, выявление основных проблем, поднятых писателем, анализ образа ребенка в творчестве писателя, а также изучение особенностей стиля и языка Платонова при решении темы детства

Научная новизна работы состоит, во-первых, в выделении различных видов портрета (внешнего, психологического, речевого); во-вторых, в комплексном описании языковых и художественных средств создания детских образов; в-третьих, в сравнительном анализе произведений писателей.

Теоретическая значимость данной работы заключается в использовании методологии междисциплинарного подхода, в применении конкретных принципов и приёмов анализа произведений детской литературы, всесторонне рассматривающих феноменологию детства с точки зрения её субъектности и самодостаточности.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в курсах истории русской литературы XX в. и детской литературы на филологических факультетах и факультетах по подготовке специалистов для начальной школы и дошкольных образовательных учреждений.

Изучение и исследование концепции детства – отдельная многоуровневая задача, предполагающая анализ и выявление закономерностей ее художественного развития. Таким образом, мы можем проследить, какие эстетические, духовные мотивы и жизненные обстоятельства побудили А.Платонова обратиться в своем творчестве именно к феномену детства и образу ребенка.

Глава I. Своеобразие образа детства в творчестве А.Платонова

§1. Мир детства Андрея Платонова

Главной задачей писателя стало создание новой литературы для «пролетарского и крестьянского ребенка», литературы, которая помогала бы формированию нового, советского человека, активного строителя нового общества. Важнейшей воспитательной задачей детской литературы 20-30-х годов прошлого столетия было воспитание детей в обществе, воспитание их в соответствии с идеологическим и политическим строем Советской России. Детская литература обращается к темам победы революции, крушения капитализма, социального строительства; дети воспринимаются как активные участники революционных событий. Героем произведений становится идеальный образ передовика-коммуниста, идеей – следование своим идеологическим принципам до конца.

Значительно отличается от общей тематики и стилистики советской детской литературы творчество писателя, мало известного советским читателям – *Андрея Платонова*. Попытаемся выяснить черты своеобразия части творческого наследия писателя, посвященной детям, через анализ исследовательской литературы о творчестве А. Платонова и преимущественно через его рассказы, определить источники формирования особого мировоззрения А. Платонова и способы его отражения в творчестве писателя.

В большинстве случаев герои платоновских рассказов – дети, и мир во-круг них передается читателю через призму их восприятия и осмысления. «... путь духовного становления многих героев Платонова ведет назад, в детство, где все едино и целостно, где не порвалась еще связь маленького человека с космосом», - писала исследователь Н.Н. Брагина (1, С. 365). В рассказах А. Платонова ребенок смотрит на мир и воспринимает его по-

взрослому, ставя себе масштабные цели познания окружающего его пространства и вещей, наполняющих его, понимания природы жизни и смерти и их соотношения, места смерти в жизни, если так можно сказать. Понятия и представления ребенка порой даже мистически-философские. Так, Никита одушевляет предметы и явления, окружающие его, видя в них людей ему родных и знакомых: на солнце живет дедушка, а банька – бабушка. Так те, кто умер, кто не существует для обычных людей (на другой день отец рубит сухой пень – «голову человека»), входят в мир ребенка через предметы путем его воображения, путем особого восприятия реальности («Никита»); Афоня стремится «делать из смерти жизнь» («Цветок на земле»).

Исследователи творчества А. Платонова отмечают постоянство мотивов в его произведениях, целостность его художественного мира: «Художественный мир Платонова обнаруживает единство и целостность благодаря некоторым своим постоянным...», - утверждает Н.А. Бабкина (5, С. 234). «В них (детских рассказах. – прим. авт.) развернута целая система образов... в ее основе лежат «постоянные» платоновские мотивы», - пишет В.Ю. Вьюгин (2, С. 395). Полностью раскрывает и объясняет суть «постоянного» Л.В. Карасев: «Платонов на редкость однообразный писатель. «Однообразный» в прямом смысле слова: он настойчиво воспроизводит один и тот же набор исходных мотивов-образов, которые то просматриваются вполне отчетливо, то требуют специальной расшифровки. Эти смыслы и есть «постоянное» у Платонова» (3, с. 9). По мнению Л.В. Карасева, эти «постоянные смыслы» объединяют все тексты А. Платонова в один текст, характеризующийся «целокупным мирочувствием и столь же целостным художественным видением» (3, с. 9).

Но что явилось довлеющим фактором формирования такого «мирочувствия»? Безусловно, автор, отражая подобное видение мира в своих рассказах, сам обладал им.

Сегодня мы можем утверждать, что такое серьезное, «взрослое» восприятие мира сложилось в детстве самого Платонова путем стечения ряда

весомых обстоятельств, совокупность которых формировала картину мира будущего писателя.

В многодетной семье железнодорожного слесаря Андрей Платонов был старшим из одиннадцати детей. Мать его рожала почти каждый год, отец практически не бывал дома, приходя только ночевать. На старшего сына легла забота о прокормлении и воспитании своих братьев и сестер; в 14 лет, оставив учебу, он вынужден был пойти работать. «Жизнь сразу превратила меня из ребенка во взрослого человека, лишая юности», - писал позже о своем детстве Платонов (Цит. по 4, С. 9). Жизнь с малых лет учила его моральным правилам существования в коллективе, терпению, выдержке; воспитывала в нем сочувствие, сострадание, умение помочь другому в ущерб себе. Эти нравственные категории получили отражение в рассказе «Семен», где семилетний мальчик после смерти матери говорит отцу о младших: «Давай я им буду матерью, больше некому». Эта формула наиболее точно отражает характер детства Платонова, его позицию и роль в семье.

Отец Платонова, работая слесарем на железной дороге, практически не бывал дома. Оттого самым близким ребенку человеком у Платонова становится мать. Мать – это женское начало, родина, душа; отец же выступает как дух, сознание. Через мать ребенок постигает мир чувств и переживаний, мать он чувствует на биологическом уровне: «И пахло от нее, как от матери», - идентифицирует Артем учительницу в рассказе «Еще мама». Отец же несет в себе сознательное начало: «Тех ты выдумал, Никита, их нету, они непрочные», - говорит он сыну об одушевленных тем предметах. И с вхождением отца в мир Никиты все меняется: «Никита так же, как вчера, смотрел в лицо каждому существу во дворе, но нынче он ни в одном не увидел тайного человека; ни в ком не было ни глаз, ни носа, ни рта, ни злой жизни».

Чувственное начало матери – душа – порождает сердечность; дух, символизируемый отцом, несет сознательное начало. Союз матери и отца порождает семью; совокупность духа и души порождает платоновского

«одухотворенного» человека. Семья становится отправной точкой в жизнь для каждого ребенка и в дальнейшем продолжает быть его опорой на жизненном пути. Так Артем, отрываясь от матери, уходя в социум, отождествляет учительницу с матерью, находя меж ними общие черты («Еще мама»); Тимоша всю жизнь тратит на возвращение домой, в семью, непрестанно вспоминая и зовя мать в пещере («Разноцветная бабочка»).

Семья есть мир воспитания, формирования и созревания личности; без семьи обществу невозможно получить полноценного человека. «Семья» – основная символическая константа писателя, потому что объединение народа с пастырем, идеологом должно по логике порождать большую семью – государство, которой на метафизическом уровне соответствует гармоническое объединение естественного и социального, реального и идеального», - утверждает исследователь Н.Г. Полтавцева (4, С. 58-59). Оттого, идя вразрез с общественной идеологией, Платонов остается верен своей теме преодоления сиротства как главной катастрофы XX века, возвращения ребенка домой, в семью, обретения им родного отца, воссоздания полноценной, гармоничной семьи.

Очевидно, что тяжелое детство писателя получило отражение в его произведениях, в данном случае в детских рассказах; переживания, полученные в детстве, повлияли на формирование определенных мотивов в них. Основными темами рассказов Платонова являются *тема семьи, тема взаимоотношения ребенка и матери, ребенка и общества*, в которых можно выделить *мотив сиротства* (в большинстве рассказов ребенок лишен отца, а в некоторых – и отца, и матери), *мотив познания* (все герои «мучительно томимы жаждой правды»), *мотив возвращения* после странствий в семью или на «малую родину», место рождения.

Некоторые из этих тем были рассмотрены в литературоведческих работах Н.Н. Брагиной, В.Ю. Вьюгина, Л.В. Карасева, Н.Г. Полтавцевой. Однако в целом на сегодняшний день можно утверждать, что произведения

Андрея Платонова, посвященные детям, не получили еще научного исследования в той степени, в которой они его заслуживают.

§2. Концепты «дети», «детство» как общечеловеческая проблема

В современном литературоведении нет единства при раскрытии термина «концепт». Цель статьи – раскрыть основные семантические составляющие, проявления черт концепта «дети», «детство» на материале отдельных произведений писателей XX-начала XXI вв., таких, как А.Платонов, Ю.Казаков, Б. Екимов и др., выявить преемственность, схождения и разрывы в художественном исследовании писателями темы детства, в создании образа ребенка, образа матери как на уровне содержания, так и формы произведения. В принципе отбора авторов мы исходили из рамок конкретного временного интервала, первой и второй половины XX-начала XXI вв., характеризуемого наличием уникальной идейно-эстетической парадигмы духовных исканий писателей различных литературных направлений. Так, творчество А.Платонова обозначило важный фактор развития общественной мысли, эстетики, культуры. Благодаря его художественным открытиям русская литература обрела новый способ видения и оценки событий, реализовав ключевые составляющие возрожденной в 1920-30-е годы «экзистенциальной парадигмы культуры», зафиксировавшей постоянный интерес художника к онтологическим, сущностным проявлениям бытия. Выбор авторов обусловлен и тем, что концепты «дети», «детство» являются смыслообразующими константами художественной картины мира рассматриваемых в статье писателей, выражают особенности их художественного сознания.

Под концептом мы понимаем философско-эстетический феномен, особое ментальное образование, являющееся единицей художественной картины мира автора, заключающее в себе, с одной стороны, универсальный художественный и культурный опыт (дискретная единица коллективного сознания), с другой, эмоционально-чувственные проявления индивидуума. При изучении закономерностей литературного процесса нам представляются

важными доводами академика Д.С. Лихачева об обращении писателей к устойчивым темам, присущим отечественной и мировой культуре, к объединяющим идеям – концептам. Концепт (лат. *conceptus* – понятие), по Лихачеву, «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным опытом человека и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека». Для нашей работы существенным представляется определение термина «концепт» профессором Ю.С. Степановым как «объединяющих идей русской культуры», мировой культуры, которые «не требуется создавать заново, они уже есть – «константы».

Исследуя тему детства, органично включающую в себя семейную тему, А.Платонов опирается на предшествующий опыт литературы, на сакральные тексты как на литературные тексты-предшественники, прибегает к объединяющим идеям русской культуры – константам, поддерживает прецедентную в культуре тему спасения ребенка, нравственного пробуждения человека, его возрождения, рассматриваемую в произведениях Ф.М. Достоевского, Л. Толстого, М. Шолохова и др. писателей, поднимает вопросы вечных поисков счастья человеком и его тяги к духовному. Разработка Платоновым концепта «дети», «ребенок» восходит к библейскому архетипу, к библейской заповеди: «Иисус, призвав дитя, сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Еванг. От Матфея. Гл.18, п.3).

Тема «слезинки ребенка» и нравственного преображения взрослого в «Братьях Карамазовых» и в фантастическом рассказе Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека», тема «силы детства», заключающейся в слабости ребенка, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в рассказе «Сила детства», доминантная тема деятельного добра в книге С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» обретут актуальность в произведениях А. Платонова - в романе «Чевенгур», в повестях «Котлован», «Ювенильное

море», «Эфирный тракт», «Джан», в рассказах «Родина электричества», «Песчаная учительница», «Фро», «Возвращение», «По небу полуночи», «Июльская гроза», «Уля», «Маленький солдат», в пьесах «Дураки на периферии», «14 Красных Избушек», «Ноев ковчег» и др. Платонов строит собственную систему нравственных координат человеческой жизнедеятельности, взяв за основу этику любви и памяти, восстановления связей человека с окружающими и универсальной ответственности каждого за все, что вершится на «планете людей». У истоков всечеловеческого братства в произведениях Платонова становится беспомощный ребенок, пробуждающий совесть, беспощадность самосуда, бескомпромиссность, органически присущие ребенку.

Поэтические идеи Платонова о силе детской слабости, «связывающей людей в единое родство», сосредоточены в рассказе «Маленький солдат»(1943). Ребенок активизирует силы взрослого, объединяет взрослых в стремлении защитить его от страданий, от несовершенства мира. Герой рассказа «Маленький солдат» Сергей Лабков вместе с родителями находится в действующей армии, на войне теряет и отца, и мать, полковника и военврача. Сережа остается в армии, чтобы быть полезным, ходит в разведку, выполняет серьезные задания. Любовь к осиротевшему мальчику, «вечное горе» ребенка сближают двух взрослых людей, майора Савельева и майора Бахичева. Объединяющая идея русской и мировой культуры сосредоточена в рассказе в словах: «Эта слабость детского, человеческого сердца, таящая за собой постоянное, неизменное чувство, связывающее людей в единое родство, – эта слабость означала силу ребенка». Концептуальными в рассказе являются авторские мысли о силе ребенка, заключающейся в его слабости, мысли о «святости детства» и враждебности войны, уводящей ребенка из «святого детства», мысли о семье, без которой душа взрослого может остаться «порожней», об ответственности взрослых за судьбу ребенка. «Мальчика я приучу к себе и сберегу – может, он и меня станет понемножку любить, а то живешь – товарищей много, а

внутри все что-то без семьи порожним остается». Платонов преемствует и развивает концепцию активизации духовной жизни взрослого ребенком, разрабатываемую его предшественниками, проводит идею «восстановления человека», затронутую в рассказе Л.Н. Толстого «Сила детства» (1908). Рассказ же Толстого представляет собой художественно переработанное изложение стихотворения Виктора Гюго «La guerre civile» («Гражданская война»). Толстовский рассказ фокусирует его понимание темы детства, трактовку образа ребенка, призванного объединять людей во имя добра и справедливости. Такой подход прослеживается произведениях А.Платонова на всем пространстве творческого пути, в художественных произведениях, в «Записных книжках», в литературно-критических статьях «Пушкин и Горький» (1937). «Пушкин – наш товарищ» (1937), «Детские годы Багрова-внука» (1941).

В литературно-критических статьях излагаются мировоззренческие принципы писателя, его этика и эстетические взгляды. В рецензии на повесть С.Т.Аксакова «Детские годы Багрова-внука» Платонов пишет, что «...отношение Аксакова к природе и русскому народу является лишь продолжением, развитием, распространением тех чувств, которые зародились в нем, когда он в младенчестве прильнул к своей матери, и тех представлений, когда отец взял своего сына и показал ему большой-большой светлый мир, где ему придется потом долго существовать. И ребенок принимает этот мир с доверием и нежностью, потому что он введен в него рукою отца». Как подчеркнет Платонов в «Записных книжках», «наблюдать за развитием сознания в ребенке и за осведомленностью его в окружающей действительности составляет для нас (взрослых – В.С.) радость». По Платонову, ребенок – «всемирный элемент» («Котлован»); ребенок «связывает людей в единое родство, заставляет кипеть нашу жизнь» («Маленький солдат»); «...от одного вида ребенка взрослые начинают более согласованно жить» (Котлован); «Большие – только предтечи, а дети –

спасители вселенной» (Записные книжки); «Ребятишки – дело непокупное, и для сердца они больны, как смерть» («Июльская гроза»).

Героев своих книг Платонов исследует прежде всего в социально-этическом плане. За каждым словом в философской прозе Платонова кроется многоуровневая мотивация, обнажающая мироощущение, нравственно-этические представления писателя. Мысли, прозвучавшие в литературно-критических статьях и рецензиях, письмах Платонова о семье как о «великой силе», как о «теплом очаге, где на всю жизнь согревается человеческое существо», легли в основу рассказа «Возвращение».(1946). Уже название рассказа позволяет выявить главную мысль рассказа: по концепции автора герой рассказа, возвратившийся с фронта к жене и детям, обязан вернуть им то тепло, которого они были лишены в его отсутствие. В рассказе сталкиваются два «возвращения». Композиция рассказа, целесообразность всех его частей, художественного обрамления, кольцевой композиции, вводных эпизодов, лирических отступлений делают наглядней мысль автора об ответственности мужчины за благополучие любви, за душевное спокойствие женщины, жены, детей. С войны тридцатипятилетний капитан Алексей Иванов возвращается с ожесточившимся, нечутким сердцем. Он не может понять, как выжила его семья – жена Любовь Васильевна и двое детей – Петруша и Настя. Один из центральных эпизодов рассказа – фрагмент текста, описывающий мучительное объяснение Иванова с женой. Любовь Васильевна расскажет мужу, что «...не стерпела жизни и тоски» по нему, позволила человеку, «к которому потянулась душа», «стать близким, совсем близким». Вот как объясняет она свой поступок: «Нет, не была я с ним женщиной, я хотела быть и не могла. Я чувствовала, что пропадаю без тебя, мне нужно было – пусть кто-нибудь будет со мной, я измучилась вся, и сердце мое темное стало, я детей своих уже не могла любить, а для них, ты знаешь, я все стерплю, для них я и костей не пожалею!..». Из гордости и честолюбия Иванов пытается сбежать от жены, детей, уходит от семьи. Внутренний монолог героя объясняет его состояние: «...пусть она живет

теперь по-своему, а он будет жить по-своему (...) его сердце ожесточилось против нее, и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим, чтобы не так скучно, не в одиночестве проходило время войны и разлуки с мужем». Бегущие за поездом дети становятся творцами переворота в душе отца, побуждают его к подлинному «возвращению»: «Иванов закрыл глаза, не желая видеть и чувствовать боли упавших обессиленных детей, и сам почувствовал, как жарко у него стало в груди, будто сердце, заключенное и томившееся в нем, билось долго и напрасно всю его жизнь и лишь теперь оно пробилось на свободу, заполнив все его существо теплом и содроганием. Он узнал вдруг все, что знал прежде, гораздо точнее и действительней. Прежде он знал другую жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем».

Начиная с первых своих произведений Платонов изображает единство мира взрослых и детей – в этом суть его концепции детства, и это единство показано с настоящей психологической глубиной. «Жить впереди детей», «обнажившимся сердцем» прикасаться к детям – эти истины являются самыми главными в нравственном опыте платоновских героев и определяют суть взаимоотношений взрослых с детьми. По точному определению Н.В.Корниенко, детство в прозе А.Платонова - «спрессованная метафора жизни».

Сопоставление прозы А. Платонова и Ю. Казакова позволяет говорить о сходном разрешении проблемы семьи, дома, отношения взрослых героев писателей к детям, к семье, к смерти. Рассказы Казакова «Свечечка» (1974), «Во сне ты горько плакал» (1977) близки прозе Платонова тончайшим и глубоким исследованием духовных контактов взрослых и ребенка. В этих рассказах в наиболее концентрированной форме развивается и актуализируется платоновская концепция детства, нашедшая воплощение в философеме из повести «Котлован»: «Насколько окружающий мир должен быть нежен и тих, чтобы она (девочка – В.С.) была жива». Казаков в духе платоновских «сокровенных» героев фиксирует мельчайшие изменения в

переживаниях автобиографического героя-рассказчика за судьбу ребенка. Радость от общения взрослого с сыном сменяются тревогой, страхом за его жизнь, что он может заблудиться во время прогулки в лесу, что могут опять рваться бомбы и литься детские слезы, что может «кануть в небытие (...) счастливое ослепительное время блаженства», и душа ребенка будет «с каждым годом отдаляться, отдаляться ...». «В твоём глубоком, недетском взгляде видел я твою, покидающую меня душу (...) Но хриплым, слабым голосом звучала во мне и надежда, что души наши когда-нибудь опять сольются, чтобы уже никогда не разлучаться. Да! Но где, когда это будет?». В рассказах осмысляются вопросы и жизни, и смерти, и тяготение душ, детской и взрослого человека, уже умудренного житейским опытом, пережившего смерть друга, сознательно расставшегося с жизнью, и воспоминания автобиографического героя- рассказчика о большом горе, пережитом в детстве, когда он в одной кучке с женщинами и детьми наблюдал за людьми в гимнастерках, охраняющих мужчин, выстроенных в шеренгу, а за шеренгой возвышалась насыпь, на которой стояли теплушки, выпускающий высокий черный дым паровоз.

Бесстрашное распознавание жизни, трагических ее обстоятельств, особенно обострившееся у Платонова к концу 30-х годов, свойственно и перу Казакова. «Горопливо сунув мне тяжелый узелок с бельем и консервными банками, мать подтолкнула меня, крикнув вдогонку: «Беги, сыночек, к папе, отдай ему, поцелуй его, скажи, что мы его ждем!» – и я, уставший уже от жары, от долгого стояния, обрадовался и побежал... (...) Я бежал, поглядывая то себе под ноги, то на отца, у которого я различал уже родинку на виске, и вдруг увидел, что лицо его стало несчастным, и чем ближе я к нему подбегал, тем беспокойней становилось в шеренге, где стоял отец...».

Продуктивно в плане сравнения, переключки мотивов «возрождения героя», восхождения его от безысходности к надежде, от эгоизма к «правде жизни» – любви к детям сопоставить рассказы «Возвращение», «Ветер-хлебопашец», «Уля», «Июльская гроза» Платонова с рассказами Лауреата

премии А.И. Солженицына Бориса Петровича Екимова «Продажа» (1996), «Фетисыч»(1996), «Белая дорога», «Пастушья звезда» (1989), «Пиночет» (1999), «Теленок» (2005) и др., собранными и опубликованными в книгах «Девушка в красном пальто» (1974), «Холюшино подворье: Рассказы и повести» (1984), «Елка для матери: Рассказы» (1984), «За теплым хлебом» (1986), «Пиночет. Повести и рассказы» (2000) и др.

Сопоставление творчества А. Платонова и Б.Екимова может показаться на первый взгляд неожиданным, однако погружение в мир их прозы обнаруживает далеко не случайную связь, существующую между ними. Анализируя прозу писателей в художественном осмыслении темы детства, преемственности поколений, взаимоотношений взрослых с миром ребенка, подростка, мы говорим не только о литературном воздействии таланта Платонова, а о едином направлении творческих поисков писателей, пришедших «после Платонова», о попытке их героев, говоря словами Л. Шубина, «осмыслить свою жизнь, жизнь других людей». Роднит писателей сходный взгляд на назначение искусства, предъявление спроса к самому человеку за обустройство жизни. Философемы писателей: «Действуй, радуйся и отвечай сам за добро и за лихо, ты на земле не посторонний прохожий» (Платонов «Афродита»); «Каждый повинен в жизни своей и волен в ней». (Б.Екимов. Пресвятая Дева-Богородица»).

Б.П. Екимов поэтизирует созидателя, человека-труженика на своей земле. «В поле сейчас пшеница уже поднялась. Сизоватый тяжелый колос. Мерная зыбь хлебов, колыханье. А в степи косят траву. Сохнет сено. Утренняя тишина. Горлица стонет в тополевой гуще. Детский голос – в соседнем дворе. Господи... Что нужно нам в этом мире? Что ищем?...».

Типологические связи на уровне содержания прослеживаются в рассказах А. Платонова «Ветер-хлебопашец»(1943), «Цветок на земле» и Б.Екимова «Фетисыч». Дети в произведениях писателей стремятся обустроить жизнь, землю, на которой они живут. В разрушенной фашистами деревне, в которой остались лишь несколько немощных стариков и детей,

«сухорукий» «ребенок-хлебопашец» - возделывает землю, чтобы на пожарище снова началась жизнь. Это мудрый ребенок, противостоящий злу. Он – изобретатель, использует силу ветра, «запряженную в плуг». Обаятельный своей любознательностью, открытостью миру, мальчик Афоня создает свой микромир, где никто не должен быть обижен («Цветок на земле»). Мальчик хочет узнать «тайну жизни», «все самое главное». И дедушка показывает внуку цветок, который растет из камня, «мертвого праха». «Цветок этот – самый большой труженик, он из смерти работает жизнь. Это и есть самое главное дело на белом свете», - объясняет дед внуку «тайну жизни». Прикоснувшись к тайне превращения мертвого вещества в живое растение, ребенок открывает для себя смысл жизни. «Теперь я сам знаю про все!» - скажет Афоня дедушке Титу. « - Ты спи, а когда умрешь, ты не бойся, я узнаю у цветов, как они из праха живут, и ты опять будешь жить из своего праха».

О гибнущей деревне, о школе, оставшейся без учителя, о мальчике-«старичке», сделавшем родной хутор «живым» повествует рассказ Екимова «Фетисыч». Героя рассказа, девятилетнего деревенского мальчика, объединяет с платоновскими героями из рассказов «Ветер-хлебопашец», «Цветок на земле» созидательный непоказной оптимизм, ответственность за себя и других, умение и способность отказаться от заслуженных льгот для себя. После смерти учительницы хуторская школа обречена, ее закроют, школьники не смогут продолжать учиться дома, а в районо не могут найти замену умершей учительнице. Самого Фетисыча переманивает учиться в лучших условиях районное начальство. Но маленький герой Екимова принимает на себя учительские обязанности, не даст разорить школу. «Хутор лежал вовсе тихий, в снегу, как в плену. Несмелые печные дымы поднимались к небу. Один, другой... За ними – третий. Хутор был живой. Он лежал одиноко на белом просторе земли. Среди полей и полей».

Б.Екимов живет на Дону, пишет о тех, кто его окружает, о «простых» людях, их заботах и печалях: Схождения прозы Б.П.Екимова с прозой

А.Платонова четко прослеживаются в художественном исследовании «тревоги бедных деревень», в преемственности и развитии проблем онтологических основ бытия, рассматриваемых в прозе классика. Дети в прозе Б.Екимова, как и в художественном мире А.Платонова, высекают из взрослых искры человеческого тепла, умножают силу нравственного зрения. О таких взрослых героинях, русских беженцах, купивших на последние деньги девочку в вагоне поезда у «хмельной» матери, собиравшейся дочь «продать в Америку», повествует рассказ Екимова «Продажа». Явные аналогии при чтении этого рассказа возникают с предостережением А.Платонова в очерке «Че-Че-О» (1930): «Первая необходимость (...) когда мне и тебе отлично, а ребенка пустить к людям не страшно». Но Екимова нельзя назвать «плакальщиком по ушедшему». Он пишет о героях-личностях, предъявляет спрос, в традициях А.Платонова, как мы отметили, к самому человеку. Философема писателя – «Каждый повинен в жизни своей и волен в ней».

Итак, в концепт «детство», «дети» А.Платонов, Ю.Казаков, Б. Екимов вкладывают особый смысл – «дети – спасители человечества»; в детстве «образуется» ум и сердце ребенка; дети – проблема общечеловеческая; от решения проблемы «детство», «дети», «семья» зависит судьба культуры, цивилизации; в любви ребенка к матери и отцу «заложено» его будущее чувство «общественного человека».

§1.2. Концепты «дети», «детство» как общечеловеческая проблема (А.Платонов, Ю.Казаков, Б.Екимов и др.)

В современном литературоведении нет единства при раскрытии термина «концепт». Цель статьи – раскрыть основные семантические составляющие, проявления черт концепта «дети», «детство» на материале отдельных произведений писателей XX-начала XXIвв., таких, как А.Платонов, Ю.Казаков, Б. Екимов и др., выявить преемственность, схождения и разрывы в художественном исследовании писателями темы

детства, в создании образа ребенка, образа матери как на уровне содержания, так и формы произведения. В принципе отбора авторов мы исходили из рамок конкретного временного интервала, первой и второй половины XX-начала XXI вв., характеризуемого наличием уникальной идейно-эстетической парадигмы духовных исканий писателей различных литературных направлений. Так, творчество А.Платонова обозначило важный фактор развития общественной мысли, эстетики, культуры. Благодаря его художественным открытиям русская литература обрела новый способ видения и оценки событий, реализовав ключевые составляющие возрожденной в 1920-30-е годы «экзистенциальной парадигмы культуры», зафиксировавшей постоянный интерес художника к онтологическим, сущностным проявлениям бытия. Выбор авторов обусловлен и тем, что концепты «дети», «детство» являются смыслообразующими константами художественной картины мира рассматриваемых в статье писателей, выражают особенности их художественного сознания.

Под концептом мы понимаем философско-эстетический феномен, особое ментальное образование, являющееся единицей художественной картины мира автора, заключающее в себе, с одной стороны, универсальный художественный и культурный опыт (дискретная единица коллективного сознания), с другой, эмоционально-чувственные проявления индивидуума. При изучении закономерностей литературного процесса нам представляются важными доводы академика Д.С. Лихачева об обращении писателей к устойчивым темам, присущим отечественной и мировой культуре, к объединяющим идеям – концептам. Концепт (лат. *conceptus* – понятие), по Лихачеву, «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным опытом человека и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека». Для нашей работы существенным представляется определение термина «концепт» профессором Ю.С.

Степановым как «объединяющих идей русской культуры», мировой культуры, которые «не требуется создавать заново, они уже есть – «константы».

Исследуя тему детства, органично включающую в себя семейную тему, А.Платонов опирается на предшествующий опыт литературы, на сакральные тексты как на литературные тексты-предшественники, прибегает к объединяющим идеям русской культуры – константам, поддерживает прецедентную в культуре тему спасения ребенка, нравственного пробуждения человека, его возрождения, рассматриваемую в произведениях Ф.М. Достоевского, Л. Толстого, М. Шолохова и др. писателей, поднимает вопросы вечных поисков счастья человеком и его тяги к духовному. Разработка Платоновым концепта «дети», «ребенок» восходит к библейскому архетипу, к библейской заповеди: «Иисус, призвав дитя, сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Еванг. От Матфея. Гл.18, п.3).

Тема «слезинки ребенка» и нравственного преображения взрослого в «Братьях Карамазовых» и в фантастическом рассказе Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека», тема «силы детства», заключающейся в слабости ребенка, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в рассказе «Сила детства», доминантная тема деятельного добра в книге С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» обретут актуальность в произведениях А. Платонова - в романе «Чевенгур», в повестях «Котлован», «Ювенильное море», «Эфирный тракт», «Джан», в рассказах «Родина электричества», «Песчаная учительница», «Фро», «Возвращение», «По небу полуночи», «Июльская гроза», «Уля», «Маленький солдат», в пьесах «Дураки на периферии», «14 Красных Избушек», «Ноев ковчег» и др. Платонов строит собственную систему нравственных координат человеческой жизнедеятельности, взяв за основу этику любви и памяти, восстановления связей человека с окружающими и универсальной ответственности каждого

за все, что вершится на «планете людей». У истоков всечеловеческого братства в произведениях Платонова становится беспомощный ребенок, пробуждающий совесть, беспощадность самосуда, бескомпромиссность, органически присущие ребенку.

Поэтические идеи Платонова о силе детской слабости, «связывающей людей в единое родство», сосредоточены в рассказе «Маленький солдат»(1943). Ребенок активизирует силы взрослого, объединяет взрослых в стремлении защитить его от страданий, от несовершенства мира. Герой рассказа «Маленький солдат» Сергей Лабков вместе с родителями находится в действующей армии, на войне теряет и отца, и мать, полковника и военврача. Сережа остается в армии, чтобы быть полезным, ходит в разведку, выполняет серьезные задания. Любовь к осиротевшему мальчику, «вечное горе» ребенка сближают двух взрослых людей, майора Савельева и майора Бахичева. Объединяющая идея русской и мировой культуры сосредоточена в рассказе в словах: «Эта слабость детского, человеческого сердца, таящая за собой постоянное, неизменное чувство, связывающее людей в единое родство, – эта слабость означала силу ребенка». Концептуальными в рассказе являются авторские мысли о силе ребенка, заключающейся в его слабости, мысли о «святости детства» и враждебности войны, уводящей ребенка из «святого детства», мысли о семье, без которой душа взрослого может остаться «порожной», об ответственности взрослых за судьбу ребенка. «Мальчика я приучу к себе и сберегу – может, он и меня станет понемножку любить, а то живешь – товарищей много, а внутри все что-то без семьи порожним остается». Платонов преемствует и развивает концепцию активизации духовной жизни взрослого ребенком, разрабатываемую его предшественниками, проводит идею «восстановления человека», затронутую в рассказе Л.Н. Толстого «Сила детства» (1908). Рассказ же Толстого представляет собой художественно переработанное изложение стихотворения Виктора Гюго «La guerre civile» («Гражданская

война»). Толстовский рассказ фокусирует его понимание темы детства, трактовку образа ребенка, призванного объединять людей во имя добра и справедливости. Такой подход прослеживается произведениях А.Платонова на всем пространстве творческого пути, в художественных произведениях, в «Записных книжках», в литературно-критических статьях «Пушкин и Горький» (1937). «Пушкин – наш товарищ» (1937), «Детские годы Багрова-внука» (1941).

В литературно-критических статьях излагаются мировоззренческие принципы писателя, его этика и эстетические взгляды. В рецензии на повесть С.Т.Аксакова «Детские годы Багрова-внука» Платонов пишет, что «...отношение Аксакова к природе и русскому народу является лишь продолжением, развитием, распространением тех чувств, которые зародились в нем, когда он в младенчестве прильнул к своей матери, и тех представлений, когда отец взял своего сына и показал ему большой-большой светлый мир, где ему придется потом долго существовать. И ребенок принимает этот мир с доверием и нежностью, потому что он введен в него рукою отца». Как подчеркнет Платонов в «Записных книжках», «наблюдать за развитием сознания в ребенке и за осведомленностью его в окружающей действительности составляет для нас (взрослых – В.С.) радость». По Платонову, ребенок – «всемирный элемент» («Котлован»); ребенок «связывает людей в единое родство, заставляет кипеть нашу жизнь» («Маленький солдат»); «...от одного вида ребенка взрослые начинают более согласованно жить» (Котлован); «Большие – только предтечи, а дети – спасители вселенной» (Записные книжки); «Ребятишки – дело непокупное, и для сердца они больны, как смерть» («Июльская гроза»).

Героев своих книг Платонов исследует прежде всего в социально-этическом плане. За каждым словом в философской прозе Платонова кроется многоуровневая мотивация, обнажающая мироощущение, нравственно-этические представления писателя. Мысли, прозвучавшие в литературно-

критических статьях и рецензиях, письмах Платонова о семье как о «великой силе», как о «теплом очаге, где на всю жизнь согревается человеческое существо», легли в основу рассказа «Возвращение».(1946). Уже название рассказа позволяет выявить главную мысль рассказа: по концепции автора герой рассказа, возвратившийся с фронта к жене и детям, обязан вернуть им то тепло, которого они были лишены в его отсутствие. В рассказе сталкиваются два «возвращения». Композиция рассказа, целесообразность всех его частей, художественного обрамления, кольцевой композиции, вводных эпизодов, лирических отступлений делают наглядней мысль автора об ответственности мужчины за благополучие любви, за душевное спокойствие женщины, жены, детей. С войны тридцатипятилетний капитан Алексей Иванов возвращается с ожесточившимся, нечутким сердцем. Он не может понять, как выжила его семья – жена Любовь Васильевна и двое детей – Петруша и Настя. Один из центральных эпизодов рассказа – фрагмент текста, описывающий мучительное объяснение Иванова с женой. Любовь Васильевна расскажет мужу, что «...не стерпела жизни и тоски» по нему, позволила человеку, «к которому потянулась душа», «стать близким, совсем близким». Вот как объясняет она свой поступок: «Нет, не была я с ним женщиной, я хотела быть и не могла. Я чувствовала, что пропадаю без тебя, мне нужно было – пусть кто-нибудь будет со мной, я измучилась вся, и сердце мое темное стало, я детей своих уже не могла любить, а для них, ты знаешь, я все стерплю, для них я и костей не пожалею!..». Из гордости и честолюбия Иванов пытается сбежать от жены, детей, уходит от семьи. Внутренний монолог героя объясняет его состояние: «...пусть она живет теперь по-своему, а он будет жить по-своему (...) его сердце ожесточилось против нее, и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим, чтобы не так скучно, не в одиночестве проходило время войны и разлуки с мужем». Бегущие за поездом дети становятся творцами переворота в душе отца, побуждают его к подлинному «возвращению»: «Иванов закрыл глаза, не желая видеть и чувствовать боли упавших обессиленных детей, и

сам почувствовал, как жарко у него стало в груди, будто сердце, заключенное и томившееся в нем, билось долго и напрасно всю его жизнь и лишь теперь оно пробилось на свободу, заполнив все его существо теплом и содроганием. Он узнал вдруг все, что знал прежде, гораздо точнее и действительней. Прежде он знал другую жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем».

Начиная с первых своих произведений Платонов изображает единство мира взрослых и детей – в этом суть его концепции детства, и это единство показано с настоящей психологической глубиной. «Жить впереди детей», «обнажившимся сердцем» прикасаться к детям – эти истины являются самыми главными в нравственном опыте платоновских героев и определяют суть взаимоотношений взрослых с детьми. По точному определению Н.В.Корниенко, детство в прозе А.Платонова - «спрессованная метафора жизни».

Сопоставление прозы А. Платонова и Ю. Казакова позволяет говорить о сходном разрешении проблемы семьи, дома, отношения взрослых героев писателей к детям, к семье, к смерти. Рассказы Казакова «Свечечка» (1974), «Во сне ты горько плакал» (1977) близки прозе Платонова тончайшим и глубоким исследованием духовных контактов взрослых и ребенка. В этих рассказах в наиболее концентрированной форме развивается и актуализируется платоновская концепция детства, нашедшая воплощение в философии из повести «Котлован»: «Насколько окружающий мир должен быть нежен и тих, чтобы она (девочка – В.С.) была жива». Казаков в духе платоновских «сокровенных» героев фиксирует мельчайшие изменения в переживаниях автобиографического героя-рассказчика за судьбу ребенка. Радость от общения взрослого с сыном сменяются тревогой, страхом за его жизнь, что он может заблудиться во время прогулки в лесу, что могут опять рваться бомбы и литься детские слезы, что может «кануть в небытие (...) счастливое ослепительное время блаженства», и душа ребенка будет «с

каждым годом отдаляться, отдаляться ...». «В твоём глубоком, недетском взгляде видел я твою, покидающую меня душу (...) Но хриплым, слабым голосом звучала во мне и надежда, что души наши когда-нибудь опять сольются, чтобы уже никогда не разлучаться. Да! Но где, когда это будет?». В рассказах осмысляются вопросы и жизни, и смерти, и тяготение душ, детской и взрослого человека, уже умудренного житейским опытом, пережившего смерть друга, сознательно расставшегося с жизнью, и воспоминания автобиографического героя- рассказчика о большом горе, пережитом в детстве, когда он в одной кучке с женщинами и детьми наблюдал за людьми в гимнастерках, охраняющих мужчин, выстроенных в шеренгу, а за шеренгой возвышалась насыпь, на которой стояли теплушки, выпускающий высокий черный дым паровоз.

Бесстрашное распознавание жизни, трагических ее обстоятельств, особенно обострившееся у Платонова к концу 30-х годов, свойственно и перу Казакова. «Торопливо сунув мне тяжелый узелок с бельем и консервными банками, мать подтолкнула меня, крикнув вдогонку: «Беги, сыночек, к папе, отдай ему, поцелуй его, скажи, что мы его ждем!» – и я, уставший уже от жары, от долгого стояния, обрадовался и побежал... (...) Я бежал, поглядывая то себе под ноги, то на отца, у которого я различал уже родинку на виске, и вдруг увидел, что лицо его стало несчастным, и чем ближе я к нему подбегал, тем беспокойней становилось в шеренге, где стоял отец...».

Продуктивно в плане сравнения, переключки мотивов «возрождения героя», восхождения его от безысходности к надежде, от эгоизма к «правде жизни» – любви к детям сопоставить рассказы «Возвращение», «Ветер-хлебопашец», «Уля», «Июльская гроза» Платонова с рассказами Лауреата премии А.И. Солженицына Бориса Петровича Екимова «Продажа» (1996), «Фетисыч»(1996), «Белая дорога», «Пастушья звезда» (1989), «Пиночет» (1999), «Теленок» (2005) и др., собранными и опубликованными в книгах «Девушка в красном пальто» (1974), «Холюшино подворье: Рассказы и

повести» (1984), «Елка для матери: Рассказы» (1984), «За теплым хлебом» (1986), «Пиночет. Повести и рассказы» (2000) и др.

Сопоставление творчества А. Платонова и Б.Екимова может показаться на первый взгляд неожиданным, однако погружение в мир их прозы обнаруживает далеко не случайную связь, существующую между ними. Анализируя прозу писателей в художественном осмыслении темы детства, преемственности поколений, взаимоотношений взрослых с миром ребенка, подростка, мы говорим не только о литературном воздействии таланта Платонова, а о едином направлении творческих поисков писателей, пришедших «после Платонова», о попытке их героев, говоря словами Л. Шубина, «осмыслить свою жизнь, жизнь других людей». Роднит писателей сходный взгляд на назначение искусства, предъявление спроса к самому человеку за обустройство жизни. Философемы писателей: «Действуй, радуйся и отвечай сам за добро и за лихо, ты на земле не посторонний прохожий» (Платонов «Афродита»); «Каждый повинен в жизни своей и волен в ней». (Б.Екимов. Пресвятая Дева-Богородица»).

Б.П. Екимов поэтизирует созидателя, человека-труженика на своей земле. «В поле сейчас пшеница уже поднялась. Сизоватый тяжелый колос. Мерная зыбь хлебов, колыханье. А в степи косят траву. Сохнет сено. Утренняя тишина. Горлица стонет в тополевой гуще. Детский голос – в соседнем дворе. Господи... Что нужно нам в этом мире? Что ищем?...».

Типологические связи на уровне содержания прослеживаются в рассказах А. Платонова «Ветер-хлебопашец»(1943), «Цветок на земле» и Б.Екимова «Фетисыч». Дети в произведениях писателей стремятся обустроить жизнь, землю, на которой они живут. В разрушенной фашистами деревне, в которой остались лишь несколько немощных стариков и детей, «сухорукий» «ребенок-хлебопашец» - возделывает землю, чтобы на пожарище снова началась жизнь. Это мудрый ребенок, противостоящий злу.

Он – изобретатель, использует силу ветра, «запряженную в плуг». Обаятельный своей любознательностью, открытостью миру, мальчик Афоня создает свой микромир, где никто не должен быть обижен («Цветок на земле»). Мальчик хочет узнать «тайну жизни», «все самое главное». И дедушка показывает внуку цветок, который растет из камня, «мертвого праха». «Цветок этот – самый большой труженик, он из смерти работает жизнь. Это и есть самое главное дело на белом свете», - объясняет дед внуку «тайну жизни». Прикоснувшись к тайне превращения мертвого вещества в живое растение, ребенок открывает для себя смысл жизни. «Теперь я сам знаю про все!» - скажет Афоня дедушке Титу. « - Ты спи, а когда умрешь, ты не бойся, я узнаю у цветов, как они из праха живут, и ты опять будешь жить из своего праха».

О гибнущей деревне, о школе, оставшейся без учителя, о мальчишке-«старичке», сделавшем родной хутор «живым» повествует рассказ Екимова «Фетисыч». Героя рассказа, девятилетнего деревенского мальчика, объединяет с платоновскими героями из рассказов «Ветер-хлебопашец», «Цветок на земле» созидательный непоказной оптимизм, ответственность за себя и других, умение и способность отказаться от заслуженных льгот для себя. После смерти учительницы хуторская школа обречена, ее закроют, школьники не смогут продолжать учиться дома, а в районе не могут найти замену умершей учительнице. Самого Фетисыча переманивает учиться в лучших условиях районное начальство. Но маленький герой Екимова принимает на себя учительские обязанности, не даст разорить школу. «Хутор лежал вовсе тихий, в снегу, как в плену. Несмелые печные дымы поднимались к небу. Один, другой... За ними – третий. Хутор был живой. Он лежал одиноко на белом просторе земли. Среди полей и полей».

Б.Екимов живет на Дону, пишет о тех, кто его окружает, о «простых» людях, их заботах и печалях: Схождения прозы Б.П.Екимова с прозой А.Платонова четко прослеживаются в художественном исследовании

«тревоги бедных деревень» , в преемственности и развитии проблем онтологических основ бытия, рассматриваемых в прозе классика. Дети в прозе Б.Екимова, как и в художественном мире А.Платонова, высекают из взрослых искры человеческого тепла, умножают силу нравственного зрения. О таких взрослых героинях, русских беженцах, купивших на последние деньги девочку в вагоне поезда у «хмельной» матери, собиравшейся дочь «продать в Америку», повествует рассказ Екимова «Продажа». Явные аналогии при чтении этого рассказа возникают с предостережением А.Платонова в очерке «Че-Че-О» (1930): «Первая необходимость (...) когда мне и тебе отлично, а ребенка пустить к людям не страшно». Но Екимова нельзя назвать «плакальщиком по ушедшему». Он пишет о героях-личностях, предьявляет спрос, в традициях А.Платонова, как мы отметили, к самому человеку. Философема писателя – «Каждый повинен в жизни своей и волен в ней».

Итак, в концепт «детство», «дети» А.Платонов, Ю.Казаков, Б. Екимов вкладывают особый смысл –«дети – спасители человечества»; в детстве «образуется» ум и сердце ребенка; дети – проблема общечеловеческая; от решения проблемы «детство», «дети», «семья» зависит судьба культуры, цивилизации; в любви ребенка к матери и отцу «заложено» его будущее чувство «общественного человека».

Глава II. Образ детства в рассказах А.Платонова

§2.1. Типология героев А. Платонова

Существующая в современном литературоведении типология персонажей А.Платонова дополняется еще одним очень важным образом - образом ребенка («владыки человечества»). Анализ способов разработки и развития типа героя в прозе А.Платонова помогает увидеть своеобразие его концепции личности (шире - своеобразие художественного мира писателя), выделить существенные категории авторского мироощущения, проследить эволюцию его философских взглядов и его творческого метода. Современными литературоведами предпринята попытка разработать типологию платоновских героев. Л. Фоменко, например, считает, что герой Платонова «восходит к традиционному в русской литературе типу "маленького человека"...» [9: 45]. И. Савельзон обнаруживает у писателя три архетипа - герой-странник, герой-труженик и герой-хранитель памяти [8: 15]. Н. Малыгина выделяет четыре основных типа героев Платонова: 1) «естественный» человек, «не выделяющийся из природы»; 2) «сверхчеловек», присвоивший себе право глобального переустройства природы; 3) «спаситель», восходящий к идеалу Христа-спасителя; 4) «странник», «сокровенный человек», ищущий гармонии с миром [4: 21 - 26]. Н. Корниенко дополнила существующую типологию, выделив «умствующего» и «сомневающегося» героев [2: 18]. Е.Яблоков, помимо обозначенных другими литературоведами таких типов платоновских героев, как «естественный» или «природный» человек, «деятель»-утопист,

© Кириллова И.В., 2007

«сокровенный человек», добавляет еще два - женский образ, олицетворяющий, по его мнению, сущность мира, являющийся воплощением «Мировой Души», и образ «гармонической» личности [10: 17]. В нашем исследовании платоновские персонажи представлены как «герои ума» и «герои сердца» [1: 105-113]. Все перечисленные классификации, безусловно, интересны и имеют право на существование. Однако надо отметить, что деление это весьма условно и между всеми типами персонажей А. Платонова не существует непроницаемых границ. На наш взгляд, у А. Платонова есть еще один очень важный образ, который мог бы существенно дополнить типологию его персонажей, - образ ребенка. Ребенок, в понимании А. Платонова, - это «вещество создания», «всемирный элемент», «вечная надежда»; ребенок «связывает людей в единое родство»; «дети - это время, созревающее в свежем теле», в них живет «первоначальная непорочность человечества» и т. д.

В одной из ранних статей - «Душа мира» - А. Платонов пишет: «Некому, кроме ребенка, передавать человеку свои мечты и стремления; некому отдать для конечного завершения свою великую обрывающуюся жизнь. Некому, кроме ребенка. И потому дитя - владыка человечества (выделено нами. - И.К.), ибо в жизни всегда господствует грядущая, ожидаемая, еще не рожденная чистая мысль, трепет которой мы чувствуем в груди, сила которой заставляет кипеть нашу жизнь» [6: 533].

В своем творчестве А. Платонов создает чудесную Страну Детства - «теплый очаг, где впервые и на всю жизнь согревается человеческое существо», где живет «тихое, счастливое чувство, питаемое теплом земли, светом солнца, синим небом над далекими полями», где «весь мир принадлежит ребенку». Этот мир Платонов населяет детьми - «лучшими из людей», чистыми, кроткими, беззащитными, воспринимающими действительность как тайну и чудесный дар. Свойство ребенка одушевлять природу, наделять окружающие предметы человеческими чертами, чувствами развито у маленьких

платоновских героев особенно сильно. Пятилетний Никита из одноименного рассказа воспринимает действительность непосредственно, доверчиво и по-доброму. Являясь первооткрывателем всего, что его окружает, он ощущает кровную связь с миром, непостижимую прелесть существования, полноту бытия. Для него каждый предмет возле дома имеет свое лицо, свой характер. Мальчик убежден, что в бочке живет «маленький человек», на дне колодца - «водяные люди», в норах - «тайные жители», колья из плетня - это «незнакомые злобные лица», а желтый цветок - «маленький ребенок», близкий его друг и т. д. Мир для Никиты не представляет еще систему установленных понятий и норм, как для взрослых. Он живет в творимой им сказке, в которой все - загадка, притягивающая своей неизвестностью. Расшифровывая таинственные знаки окружающей его действительности, Никита познает мир и себя в этом мире. Мир, окружающий Никиту, настроен доброжелательно по отношению к нему. Но когда ребенок из любопытства сломал цветок, чтобы посмотреть, «есть ли у него кишки?», окружающие его предметы стали недружелюбными. Баня оказалась не «бабушкой», а «другой», злой старухой, все прежде добрые «человечки» нахмурились: они будто сердились на Никиту за то, что он уничтожил «малыша мира». И только когда Никита стал помогать отцу - распрямил гвоздь молотком - мир вокруг малыша становится прежним: гвоздь кажется ему похожим на «маленького доброго человечка, улыбнувшегося ему из-под своей железной шапки». Созидательный труд возвращает гармонию во взаимоотношения ребенка с окружающим его миром. Приобретаемый «жизненный опыт» помогает Никите постигать категории Добра и Зла. В ребенке А. Платонов выделяет экзистенциальную устремленность к познанию «вещества существования». Так, маленький Егор из рассказа «Железная старуха» пытается разгадать тайну происходящего в мире: сидя под деревом («древом жизни?»), наблюдая за падающим с клена листком, мальчик представляет его путешественником, который проделал трудный путь - вырос из земли, поднялся на дерево, затем вновь спустился на землю,

чтобы «спать во тьме» и заново народиться на свет. Егор задает вопрос: «Ты кто?» - ветру, жуку, червю, маме, железной старухе, себе самому. В этом вопросе - и обычное детское любопытство, и стремление определить собственное место в жизни. Ребенок неосознанно ощущает «главное» - то, что объединяет жука, мать и его самого, - жизнь как единую и неизменную сущность бытия. Девочка Айдым из повести «Джан» тоже пытается осознать глубинное содержание жизни и терзается совсем недетскими вопросами: «Отчего мы живем? Нам будет хорошо за это? <...> чего я все ожидаю? <...> Отчего мне кажется такое важное, а потом ничего не бывает... отчего у меня сердце начинает болеть? <...> Назар, скажи мне что-нибудь главное» (выделено нами. - И.К.) [5. Т.2. С.86]. Герой рассказа «Цветок на земле», мальчик Афоня, стремится выяснить у деда, что же является «самым главным» в жизни: «... мне нужно, что самое главное бывает, ты скажи мне про все» (выделено нами. - И.К.) [5. Т.3. С. 182]. Дети в прозе Платонова обладают философским складом сознания: они размышляют о мире и о месте человека в системе миропорядка. Детство - это период формирования важнейших мировоззренческих установок, свойств характера. Ребенок впервые и на всю жизнь определяет для себя понятия добра и зла, учится отзывчивости, состраданию, любви. После смерти матери семилетний Семен («Семен»), ощущая ответственность за своих младших братьев и сестер, надев матушину шапку и плащ, сказал отцу: «Давай я им буду матерью, больше некому». Потеряв на войне отца, семилетний Митя («Сухой хлеб»), «хотел скорее войти в силу и пахать землю», чтобы помогать матери. Проходя через колхозное поле, он увидел, что рожь без воды погибает. Руками маленький мальчик стал бережно рыхлить сухую землю вокруг хлебных ростков, чтобы выпавшая за ночь роса проникла внутрь земли. Ему на помощь пришла учительница, восхищенная его «маленьким большим сердцем». Вася («Корова») с любовью и сожалением пишет в своем сочинении об умершей корове: «Корова отдала нам все... Она была доброй. Я

помню нашу корову и не забуду» [5.Т.3.С.250]. Тишка («Избушка бабушки») переживает смерть овцы: «Тишке было жаль, что Сарай сломал теперь овцу и никогда ее не будет. Он стал смотреть в ее мертвое лицо, стараясь запомнить его, когда эту овцу уже все позабудут» [7: 62].

Истоки психологической оценки детства А. Платоновым - в устном народном творчестве. Рассказ-легенда «Разноцветная бабочка» построен на традиционном сказочном «законе»: нарушение запрета родителей - и последовавшее за ним нака-зание-испытание. Маленький Тимошка, послушавшись матери, убежал за красивой бабочкой далеко от дома и попал в ущелье, из которого не было выхода. Осознав, что навек обречен жить вдали от матери, от родного дома, он наконец-то понимает, что «теплое достоверное счастье» променял на внешнюю красоту, на равнодушное любопытство, понимает истинную цену материнской любви.

Страна Детства А. Платонова так или иначе соприкасается с миром взрослых, добрым или злым, светлым или темным, близким или враждебным. Через отношение взрослого к ребенку писатель определяет истинную ценность человека, его способность к самоотдаче, большой любви, добрым поступкам. Платонов восхищается любящим сердцем матери, способной ради благополучия ребенка принести себя в жертву («Разноцветная бабочка»). Настоящая мать не может жить без постоянной отдачи своих сил, своего сердца, своей жизни детям («Мать»). Платонов негодует, возмущается, если взрослые недостаточно добры, внимательны и заботливы к своим детям. В рассказе «Июльская гроза» отец маленьких детей - Наташи и Антошки - отпустил их одних к бабушке в деревню, а сам спокойно стал пить чай, нисколько не тревожась, что их в пути может застать гроза. И эти малыши чуть не умерли со страха, попав под ливень.

В этом произведении А. Платонов высказывает мысль об ответственности взрослых за судьбу ребенка, его будущее. В «Июльской грозе» писатель показал семью с ослабленными духовно-родственными связями между поколениями. «Главная» семейная функция -

рождение детей -выполнена, и внимание родителей поглощено работой, а воспитание детей - это уже дело государственное. Отец не беспокоится о детях, оказавшихся далеко от дома во время страшной грозы. Даже у председателя колхоза «дрогнуло сердце», и он упрекает отца детей: «Ребятишки - дело неподкупное, и для сердца они больны, как смерть, а бык не то, быка и второй раз можно за деньги купить» [5. Т.2. С.240]. Совсем другие отношения в семье показаны писателем в рассказе «Корова». Страдания коровы по проданному «на убой» теленку глубоко ранят всех в этой семье: у отца «душа по теленку болит», «знал бы, что жалко его будет, не продал бы»; мать плачет; сын Вася тоскует по теленку и боится, что с коровой теперь может что-ни-будь случиться. Гибель коровы под колесами поезда переживается как семейная трагедия, в которую втянуты еще машинист, невольник ее зарезавший, и его сын, который в тот злополучный день вместе с отцом вел поезд. Машинист не может бросить этих не знакомых ему людей в беде и отдает им свою премию. Отец Васи знает, что ему на работе тоже помогут: и сочувствием, и деньгами. «Чужое» горе становится «своим». Тема всеобщего родства приобретает в этом рассказе еще и вселенский масштаб посредством железной дороги, которая становится символом Великого Пути. Этот путь ведет маленького мальчика в большой Мир, «который был вдали от него: Нил, Египет, Испания и Дальний Восток, великие реки - Миссисипи, Енисей, тихий Дон и Амазонка, Аральское море, Москва, гора Арарат, остров Уединения в Ледовитом океане» [5. Т.3. С. 249]. Для мироощущения ребенка характерно осознание своей связи с миром: ему «казалось, что страны и люди давно ожидают, когда он вырастет и придет к ним» (Там же). Так мальчик Вася становится «сыном человечества». Очень часто у Платонова тема человеческих страданий переплетается с темой потерянного, погубленного детства. Об этом его военные рассказы «По небу полуночи», «Маленький солдат», «Возвращение» и др. Сережа, герой рассказа «Маленький солдат», потерявший на войне родителей, оставляет свой дом, уходит от

тепла детства на войну, в жестокий «мир железа и смерти» и отдается делу войны с таким же самозабвением, как ранее отдавался любимым детским играм. Война вырывает из детства и другого платоновского героя - Петрушу из рассказа «Возвращение, или Семья Иванова» - и ставит в совершенно «недетскую ситуацию». Роль старшего в семье (вместо ушедшего на фронт отца) накладывает определенный отпечаток на характер юного героя. Он всего себя без остатка отдает семье. Горько видеть маленького мальчика, «рассуждающего, как дед», погруженного во взрослые заботы, хлопчущего по дому, занятого хозяйственными подсчетами. Но именно он окажется «мудрее», нравственно выше вернувшегося с войны отца, подозревающего свою жену в неверности: «У нас дело есть, жить надо, а вы ругаетесь, как глупые какие...» [5. Т.3. С. 223], - резонно замечает родителям Петруша. В конце рассказа дети солдата Иванова вновь скрепят распавшуюся семью, растопят очерствевшее в войну сердце отца, заполнят нежностью и теплом душевную пустоту взрослого человека. Взрослые мучительно ищут смысл жизни, подчас не подозревая, что он совсем рядом - в ребенке. Художественно эта мысль нашла свое отражение в повести Платонова «Котлован». Главный герой - Вощев - обнаруживает «вещество существования» в детях: в «осмысленном ребенке», который владеет «тайной жизни», все время забываемой его родителями, «не чувствующими своей сущности», «не почитающими своего ребенка», который «весь свет родился окончить»; в пионерах, глядя на которых Вощев стыдился, что они, «наверное, знают и чувствуют больше его, потому что дети - это время, созревающее в свежем теле», и он «захотел немедленно открыть всеобщий, долгий смысл жизни, чтобы жить впереди детей» [6: 112]. Мысль Платонова о детстве как «осуществлении будущего мира» близка мысли Н.Ф.Федорова о детях как «надежде будущего и прошедшего», изложенной им в «Философии общего дела». Образ ребенка в повести «Котлован» наполнен особым философско-поэтическим значением. Девочка Настя - один из центральных «нервов повести», ее нравственный камертон. В

этом хрупком, нежном, уязвимом и доверчивом ребенке заключался главный смысл жизни взрослых людей - «строителей социализма». Настя, как и другие дети у Платонова, «как бы персонифицирует ... слабые, хрупкие, но главное, сугубо человеческие, нравственные силы, на которых держится жизнь человека» [3: 117]. После смерти матери-«буржуйки» Настя «воскресла», чтобы «почувствовать когда-нибудь согревающий поток смысла жизни» и «увидеть время, подобное первому исконному дню». Но окружающий девочку «чужой мир» не был приспособлен «для зябнувшего детства», не был «нежен и тих», и она умерла. Смерть ребенка - это гибель и настоящего, и будущего. Общепролетарский дом счастья не будет построен, т. к. в нем стало некому жить. «Воцев стоял в недоумении над этим утихшим ребенком, он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете, если его нет сначала в детском чувстве и в убежденном впечатлении?.. Воцев согласился бы снова ничего не знать и жить без надежды в смутном вожделии тщетного ума, лишь бы девочка была целой, готовой на жизнь... Воцев поднял Настю на руки, поцеловал ее в распавшиеся губы и с жадностью счастья прижал ее к себе, найдя больше того, чем искал» (выделено нами. - И.К.) [6: 196]. Категория детства является наиглавнейшей для художественного воплощения авторского мировидения, помогает лучше понять сущность этико-эстетического идеала А. Платонова, а образ ребенка - «владыки человечества» - существенно дополняет типологию персонажей писателя.

В рассказах "Никита", "Еще мама", "Железная старуха", "Цветок на земле", "Корова", "Маленький солдат", "На заре туманной юности", "Дед-солдат", "Сухой хлеб", создавая образы детей, писатель последовательно проводит мысль о том, что человек формируется как существо общественное, нравственное в раннем детстве. «Еще мама» впервые опубликован в журнале «Вожатый», 1965, № 9. «Мать, рождая сына, всегда думает: не ты ли -- тот?»,--записывал Платонов в своих заметках. Воспоминания о своей первой учительнице А. Н. Кулагиной

приобретают в платоновской прозе присущий ему высокий символический смысл. «Мать» в мире художественной платоновской прозы--символ души, чувства, «нужной родины», «спасения от беспамятства и забвения». Вот почему «еще мама»--та, кто вводит ребенка в «прекрасный и яростный» мир, учит ходить по его дорогам, дает нравственные ориентиры. Поведение взрослого человека как патриота, защитника своей родины писатель объясняет этим самым главным и определяющим опытом детства. Для маленького человека познание окружающего мира оказывается сложным процессом познания самого себя. В ходе этого познания герой должен занять определенную позицию по отношению к своему социальному окружению. Выбор этой позиции исключительно важен, так как им определяется все последующее поведение человека.

«Июльская гроза», впервые опубликован в «Литературной газете», 1938, 30 сентября, № 54, затем в сокращенном виде под названием «Гроза» в журнале «Дружные ребята», 1939, № 1.

Мир детства у Платонова--это особый космос, вхождение в который на равных дозволено не всякому. Этот мир -- прообраз большой вселенной, ее социальный портрет, чертеж и абрис надежд и великих утрат. Образ ребенка в прозе XX века всегда глубоко символичен. Образ ребенка в прозе Платонова не только символичен -- он щемяще конкретен: это мы сами, наша жизнь, ее возможности и ее утраты... поистине, «велик мир в детстве...».

«Ребенок долго учится жить,--пишет в записных книжках Платонов,-- он учится самоучкой, но ему помогают и старшие люди, которые уже приучились жить, существовать. Наблюдать за развитием сознания в ребенке и за осведомленностью его в окружающей неизвестной действительности составляет для нас радость».

Платонов -- чуткий и внимательный исследователь детства. Иногда само название рассказа («Никита») дается по имени ребенка -- главного героя произведения. В центре «Июль-ской грозы» -- девятилетняя Наташа и ее брат Антошка.

«Происхождение мастера» перед читателем в незабываемых деталях проходят детство, отрочество и юность Саши Дванова, неповторимых детских образов в других платоновских рассказах. Афоня из рассказа «Цветок на земле», Айдым из повести «Джан», легко запоминаемые, хотя и не названные по именам дети из рассказов «Родина электричества», «Фро», «Лунная бомба»...

Каждый из этих детей наделен от рождения драгоценными свойствами, нужными для гармоничного физического и душевного роста: безотчетным чувством радости бытия, жадным любопытством и неумной энергией, простодушием, доброжелательностью, потребностью любить и действовать. «...В юности, -- писал Платонов, -- всегда заложена возможность благородного величия грядущей жизни: лишь бы человеческое общество не изуродовало, не исказило, не уничтожило этот дар природы, наследуемый каждым младенцем».

Впрочем, не только особенным интересом к детству и юности как решающим моментам человеческой жизни, предпочтительным изображением молодого героя или откровенной поучительностью, но и по самому существу своего таланта, стремящегося охватить мир целиком, как бы единым, непредубежденным и всепроницающим взглядом, близок Платонов юным. Недаром уже первые книги его и «Сокровенный человек» (1928) в издательстве «Молодая гвардия», а последние прижизненные сборники «Солдатское сердце» (1946), «Волшебное кольцо» (1950) и др. печатались в издательстве «Детская литература».

Немногим, казалось бы, отличаются обстоятельства жизни двух маленьких бедолаг -- Саши и Прошки Двановых, живущих в нищей крестьянской семье. Только и разницы, что Саша -- сирота, в Прошкином доме приемный. Но этого достаточно, чтобы мало-помалу сформировались характеры, в главном диаметрально противоположные: бескорыстный, честный, безоглядно добрый и открытый всем людям Саша и хитрый, хищный, себе на уме, изворотливый Прошка

Конечно, дело не в том, что Саша сирота, а в том, что с помощью добрых людей -- Прошкиной матери, но более всего Захара Павловича -- Саша преодолевает свое биографическое сиротство, и сиротство социальное. «Страной бывших сирот» назвал Советскую Россию Платонов в 30-е годы. Будто о Саше Дванове, самостоятельном, сизмала познавшем истинную цену хлеба и людской доброты, сказал, огляды-ваясь назад из сороковых годов, Михаил Пришвин в повести-сказке «Корабельная чаша»: «Время народного сиротства нашего кончи-лось, и новый человек выходит в историю с чувством беззаветной любви к матери своей -- родной земле -- не полным сознанием своего культурного мирового достоинства». Платонову пришвинская мысль органически близка. Мать -- Родина -- Отец -- Отечество -- семья -- дом -- природа -- про-странство -- земля -- таков еще один ряд характерных для платоновской прозы опорных понятий. «Мать... -- самая близкая род-ственница всех людей», -- читаем в одной из статей писателя. Какие удивительно пронзительные образы матери запечатлены на страни-цах его книг: Вера и Гюльчатай («Джан»), Люба Иванова («Возвращение»), безымянная древняя старуха в «Родине электриче-ства»... Кажется, в них воплощены все ипостаси материнства, заклю-чающего в себе и любовь, и самоотверженность, и силу, и мудрость, и прощение. История становления человека как одухотворенной личности - глав-ная тема рассказов А. Платонова, героями которых являются дети. Анализируя рассказ "Никита", где герой этого рассказа, крестьянский мальчик Никита, тяжело и трудно пре-одолевая возрастной эгоцентризм, раскрывается со стороны своей доброты, формируется как "Добрый кит" (под таким заглавием рассказ был напечатан в журнале «Мурзилка»). Изображению сложного процесса перехода отдельного человека к жизни "со всеми и для всех" посвя-щён рассказ А. Платонова "Еще мама". Герой этого рассказа малолетний Артем через образ матери познает и осмысливает весь мир, приобщается к великому содружеству людей своей родины. В расказах "Железная старуха" и "Цветок на земле" тот же герой - малень-

кий человек, но уже под другим именем - Егора, Афони, в процессе познания мира впервые сталкивается с добром и злом, определяет для себя главные жизненные задачи и цели - окончательно победить самое большое зло - смерть ("Железная старуха"), открыть тайну самого большого блага - жизни вечной ("Цветок на земле").

Путь к подвигу во имя жизни на земле, нравственные истоки и корни его проявлены в прекрасном рассказе "На заре туманной юности", который о свидетельствует о единстве проблематики и детализации в творчестве писателя военных и довоенных лет.

О связях творчества А. Платонова с фольклором писали и фольклористы, и этнографы, Кретьева А. И. А. Платонов в работе над сборником сказок "Волшебное кольцо" не акцентируя внимания на том, что мысль рассказчика направлена, прежде всего, на раскрытие нравственной стороны поступков героев сказки. Связь творчества А. Платонова с фольклором значительно глубже и органичнее. В целом ряде рассказов ("Никита", "Еще мама", "Уля", "Фро"). А. Платонов обращается к композиционной схеме волшебной сказки, описанной в классическом труде В. Я. Проппа¹. А. Платонов пишет не сказки, а рассказы, но в их основе лежат архаические жанровые структуры. В этом жанровое своеобразие многих рассказов А. Платонова, что объясняется не только устойчивостью жанровых форм, но и особенностями художественного мышления писателя, сосредоточенного на анализе и изображении первопричин и первооснов человеческого бытия. Обычно такие стилистические средства создания художественной выразительности, как метафора, метонимия, олицетворение рассматриваются в качестве элементов поэтики. Применительно к целому ряду произведений А. Платонова ("Никита", "Железная старуха", "Еще мама", "На заре туманной юности") говорить об обычном использовании этих приёмов в качестве стилистических приёмов нельзя. Не-обычность их использования

¹ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., Изд. 2-е.: Наука, 1969.

А. Платоновым состоит в том, что в рассказах, героями которых являются дети, они стали естественной и органичной формой восприятия мира. Речь должна идти не о метафоре, а метафоризации, не о метонимии, а метонимизации, не об олицетворении, а об олицетворяющей апперцепции и ее разновидностях. Особенно наглядно эта "стилистика" выступает в рассказе "Никита". Способ познания и восприятия мира через тот или иной эмоционально окрашенный и этически значимый образ-понятие является для героев произведений А. Платонова почти нормой. Так, герой рассказа "Еще мама" "прокладывает" себе путь в большой мир людей своей родины, вооруженный одним единственным "орудием" - образом-понятием родной матери. Герой, метафорически и метонимически при-меряя его ко всем непознанным существам, вещам и явлениям окружающего мира, посредством этого образа расширяет свой внутренний мир. Так изображает А. Платонов первую встречу человека с родиной, сложный и трудный путь самопознания и социализации человека. Эти же приемы метафоризации и метонимизации претворены в рассказе "На заре туманной юности", героиня которого девочка-сирота Оля через образ родного любящего отца осмысливает и представляет себе людей.

В конце 20 — начале 30-х годов Платонов создает свои лучшие произведения, которым суждено было найти своего читателя лишь, спустя полвека: «Котлован», «Чевенгур», «Ювенильное море». Писатель был отлучен от литературы за рассказ «Усомнившийся Макар» и хронику «Впрок» (1931), которые не согласовались с «генеральной линией», избранной партией большевиков по отношению к деревне. Платонова перестают печатать, приходится писать «в стол». В это время писатель обращается к детской литературе.

К кругу детского чтения относятся в основном произведения, созданные в 40-е годы. В это время писатель становится известен как автор детских рассказов и сборника сказок «**Волшебное кольцо**», впервые сборник сказок увидел свет в 1950 г. Это были пересказы на сюжеты народных

сказок, записанных в основном А. Афанасьевым. Творческая переработка и авторское осмысление традиционных сюжетов устного народного творчества делают сказки Платонова одним из лучших образцов этого жанра, начало которому было положено еще русскими писателями XIX века.

Во время Великой Отечественной войны работал военным корреспондентом в действующей армии. Военные рассказы Платонова печатались в газетах и журналах: «Знамя», «Красная звезда», «Красноармеец». В Москве вышли отдельными изданиями три сборника этих рассказов. Об одном из таких произведений, нами написанном в 1943 году, мы сегодня будем вести речь.

На фронте писатель был контужен, демобилизовался в феврале 1946 года. В конце жизни много писал для детей и о детях.

Сережи, хотя ему всего лет десять, выглядит он как «бывалый боец» — одет в военную форму. По его лицу видно, что он воевал, и много пришлось пережить: «Его маленькое обветренное лицо... приспособленное и уже привычное к жизни...». Несмотря на то, что он солдат, он все еще ребенок: Сережа крепко держал офицера за руку, прильнув лицом к руке, ему так не хотелось отпускать майора, «светлые глаза ребенка ясно обнажали его грусть, словно они были живой поверхностью его сердца, он тосковал...», но когда понял, что расставание неизбежно, заплакал. Он уже пережил горечь утрат, он знает, как больно терять близких — «поэтому он не хотел разлуки, а сердце его не могло быть в одиночестве. оно боялось, что, оставшись одно, умрет».

Из второй части рассказа мы узнаем о прошлом этого мальчика. Какова эта жизнь? Сережа был «сыном полка», он рос при родителях в армии, «близко принимал к сердцу войну», ходил в разведку, приносил ценные сведения, так воспитал в себе «воинский характер». Мама, понимая, что не место ребенку на войне, хотела отправить Сережу в тыл, но он «уже не мог уйти из армии, характер его втянул в войну». Через некоторое время погиб его отец, вскоре умерла мама. Майор Савельев взял Сережу к

себе. Люди, измученные войной, в отдельные минуты были беспредельно счастливы. Когда это случалось? На отдыхе, во время сна: «Сережа Лабков всхрапывал во сне, как взрослый, поживший человек, и лицо его, отошедши теперь от горести и воспоминаний, стало спокойным и невинно счастливым, являя собой образ святого детства, откуда увела его война».

Сережа полюбил Савельева, он стал для него самым близким, самым родным, и он не хочет примириться с мыслью, что Савельев станет очередной потерей в его жизни, он бежит, «томимый чувством своего детского сердца к покинувшему его человеку, — может быть, вослед ему, может быть, обратно в отцовский полк, где были могилы его отца и матери».

О войне написано много произведений, но этот рассказ особо тревожит душу, поскольку главный герой — ребенок. Война страшна тем, что уносит жизни людей, разлучает близких, разрушает привычный уклад жизни. Самый большой урон она наносит душе человека, особенно маленького человека, как Сережа. Пройдя через тяжелые испытания, надо суметь не растерять в себе человека.

В одном из своих рассказов «Свет жизни» А. Платонов напишет: «В детстве весь мир принадлежи!' ребенку». Именно с детства человек начинается, в детские годы, вбирая в себя все впечатления, все окружающее ею, он начинается как личное.

Из своего горького детства А. Платонов вынес боль за обездоленных, сочувствие ко всем, лишенным радости, презрение к сытости, удивительную чуткость ко всему живому на земле. Смысл своей жизни он видел в том, чтобы помогать людям, и особенно самым лучшим из них - детям. «А. Платонов в детстве познал столько горя, - пишет исследователь В. Васильев в своей книге о писателе, - что оно не отпускало художника от себя до скончания дней. Если нельзя помочь изможденному судьбой человеку реально, то можно во всяком случае понять и оправдать смысл и цель его существования - «... искусство должно, преодолев недостаток человеческого сердца, склонного к забвению, восстановить справедливость». Наверное,

поэтому так много в его творчестве произведений, посвященных детской теме, самой проникновенной и трогательной: рассказы «Свет жизни», «Семен», «Корова», «Цветок на земле», «Неизвестный цветок» и другие.

2.2. Образ детства в рассказе «Маленький солдат»

Рассказ Андрея Платонова «Маленький солдат» начинается с описания вокзала. Вокзал, полустанок - временное пристанище. Какая-то серость, неизвестность в нем, как и в образе «давно-покинутого дома». Как будто смазанная фотография, врезавшаяся в память не столько образами, сколько впечатлением. Но есть и то, что оживляет эту картину: «на втором пути тихо шипел котел горячего дежурного поезда». Что-то теплое слышится в этом шипении, что-то, что связывает этот замерший, уснувший где-то «недалеко от линии фронта» вокзал с домом, с Родиной, с жизнью. Паровоз — образ движения, надежды.

Само название состоит из двух частей: «Маленький» и «солдат». Солдат - воин, значит, храбрость, стойкость, сила воли. Солдат — образ жизни, склад ума.

«Маленький» - это только возраст, определение «маленький» не относится непосредственно к понятию «солдат». Некая противоречивость, несоответствие (антитеза) служит средством выражения основной мысли. Маленький - значит, ребенок; солдат — это не ребенок, не мужчина и не старик, солдат - это все сразу.

«Маленький солдат» - это уже образ. Слово «маленький» в таком сочетании становится емким эпитетом, сразу вводящим нас в ощущение трагедии войны.

В сюжете мы видим развитие антитезы, заложенной в названии, ее отклик, отзыв, как глухие орудийные удары. Когда читаешь описание мальчика: «серая шинель», «пилотка и сапоги», то невольно хочется

воскликнуть: «Солдат!» А далее появляются «светлые глаза ребенка, ясно отражающие его грусть», словно они были «живой поверхностью его сердца», и к слову «солдат» невольно приходит определение - «маленький».

Композиция тоже необычна - фабула не совпадает с сюжетом: начало - образ дома среди войны, затем идет описание прощания мальчика с майором, после чего автор рассказывает нам его историю, скупое, просто перечисляя подвиги Сережи, после чего опять возвращаясь к реальности происходящего. Такое перетекание из прошлого в настоящее как бы символизирует непрочность связей на войне, насильственное их прерывание - встречи-разлуки, рождение-смерть, словом, «людям оттуда трудно вернуться друг к другу».

Война... От нее нельзя скрыться, уйти, она неотвратимо затрагивает всех, война внутри каждого человека, тем более ребенка. Впечатлительная детская душа главного героя - Сережи - впитывает в себя все, что происходит вокруг. Война становится частью внутреннего мира ребенка, лишая его детства, делая старше: «ребенок знал уже, что такое даль расстояния и время войны», он «уже начал понимать по-настоящему, для чего нужна война», он близко принимал к сердцу войну, он уже стал солдатом. Сам А. Платонов в одном из своих писем говорит о том, что война - ненормальное состояние, она неестественна, она нарушает жизнь людей, калечит их души. И «Маленький солдат» во многом звучит как боль от того, что война касается и беззащитной детской души. Но, с другой стороны, А. Платонов сам живет в этом времени, в войне, и в этом смысле его рассказ звучит и как бессилие изменить что-либо.

Когда я читаю «Маленького солдата», то представляю, как бы я снимала фильм по этому рассказу. Фильм обязательно черно-белый: вокзал – общим планом, потом сам мальчик, его глаза, его самого - крупным планом. Сцену прощания - крупным планом, переводя камеру то на майора, то на мальчика. История его, история ребенка, выросшего на войне, в войну и из войны, представляется мне как череда мелькающих черно-белых кадров...

Рассказ был написан в 1943 году, автор просто не мог не обратиться к теме войны, и, наверное, он хотел показать и то, как отражалась она в душе маленького человека, только вступившего в жизнь и уже вынужденного идти по ней самостоятельно, подчиняясь ее жестоким законам («характер его втянулся в войну»).

Сцена прощания десятилетнего Сережи с майором Савельевым - человеком, заменившим ему всех, как будто разорвана на части. Это выделено даже графически: практически каждое предложение начинается с нового абзаца - как будто всхлипы, вздохи, стоны.

Это «святое детство, откуда увела его война», все же отзывалось в ребенке, отражалось в его глазах, звучало в его верности «одному чувству и одному человеку». Этот рассказ, как мне кажется, - не просто описание истории Сережи Лабкова, это картина, изображающая войну с одной из ее самых трагических сторон, что подчеркивается и его открытым финалом.

В конце рассказа мальчик уходит в неизвестность, как уходили, наверное, тысячи, как растворялись в войне детские души. Образ этого мальчика, чью историю описывает А.Платонов, - это как будто остановившийся кадр, «пойманный» автором. «Все судьбы в единую слиты» (В. Высоцкий) - действительно, пришедший ниоткуда, пришедший без имени (просто «Маленький солдат»), мальчик и уходит в никуда. «Маленький солдат» - как обобщение, как собирательный образ, как надпись на могиле.

Имя этого писателя двадцатого века нам уже известно. Мы привыкли к его сказкам. В этих сказках отразилась жизнь русского народа в начале прошлого века.

Когда началась Великая Отечественная война, писатель создаёт ряд произведений о людях, взваливших на свои плечи тяжкую ношу ответственности за свою землю. В этих произведениях первый лан выступают образы простых солдат.

Так и в рассказе «Маленький солдат» без вступления, без экспозиции сразу слова: «Недалеко от линии фронта, внутри уцелевшего вокзала сладко

храпели уснувшие на полу красноармейцы». Войны как будто и нет поблизости. Даже метафора со сравнением: «Тихо шипел котёл горячего дежурного паровоза,... будто пел успокаивающий голос». И эпитет «успокаивающий». Правда, здесь есть созвучие шипящих - это настораживает, вселяя некую тревогу.

На этом почти мирном фоне начинает разворачиваться действия. Два майора держат ребёнка лет десяти за руки и пока непонятно, почему. Из диалога героев мы узнаём, что один из майоров отдаёт мальчика другому, а мальчик совсем этого не хочет.

Здесь мы в первый раз видим, что рассказ ведётся от лица автора, военного корреспондента, чутко чувствующего состояние другого человека.

Мальчик оказался бывалым. Несмотря на то, что ему исполнилось только девять лет, он уже хорошо разбирался в войне.

Когда высоко в небе пролетел разведчик, Серёжа сразу же определил, что зенитки его не возьмут. Далее рассказ нам представлен, как рассказ в рассказе, потому что в нём пойдёт речь от лица узанного нами автора^ с места событий.

Он расскажет о Серёже Лабкове совершенно прозаическими словами, но мы сделаем совсем непрозаические выводы. Война - дело противоестественное и уж совсем на ней нечего делать ребёнку.

Майор Бахичев уснёт. Уснёт и автор. А маленький Серёжа Лабков уйдёт. Уйдёт бог весть куда. А может быть, в отцовский полк, где были могилы его отца и матери. Словом, и там, и там его ждёт смерть.

Действие в рассказе начинается вечером и заканчивается утром. Здесь почти нет пейзажа, и интерьера, лирических отступлений. Да они и не нужны, так как война в них не нуждается, она только всё стирает с лица земли.

И время выбирает Платонов относительного затишья. Но от этого ещё беспокойнее на душе, потому что никто не может помочь десятилетнему ребёнку. Потому в последнем предложении стоят слова « может быть». Что

они значат? Надежду ли нам подаёт автор или, наоборот, указывает на то, что жизнь Серёжи Лабкова закончится трагически в его десять неполных лет, скорее всего, трагически, так как в тексте есть удивительная по своей силе метафора, что сердце не может быть в одиночестве, оно просто не выдержит и умрёт.

§3. Детство в рассказе А. Платонова «На заре туманной юности».

Дверь в большой мир . Судьба человека. Постигание истины. Пожалуй, вот основные темы рассказа Платонова «На заре туманной юности». Рассказ объемён (по сравнению с другими), и это внешне , на первый взгляд, создает ощущение открытости пространства. Но внутреннее движение сюжета замкнуто-ограниченно. Таким образом, создается ощущение универсальности изображаемого : судьба девочки Ольги оказывается связанной , сопряженной с судьбой целой страны. События частной жизни (смерть родителей , неприязнь тетки, обретение друзей, учеба, встреча с Юшкой) соотносятся с событиями масштабными (красноармейцы едут на войну, в стране голод, разруха). Но именно события частной жизни становятся предметом пристального рассмотрения писателя. Главное в рассказе - судьба маленького человека , девочки Ольги, но не потому , что ее путь является типичным, «примерно-правильным» , а потому, что судьба одного человека много ценнее для Платонова нежели судьбы абстрактных людей.

Дорога Ольги - это дорога обретения правды жизни , она готова к тому , чтобы познать добро и зло . Смерть родителей для нее катастрофична, болезненна, она пытается на краткий миг задержать их в своей жизни («Вечером Ольга легла спать на койку , где спали всегда отец с матерью...Затем Ольга пошла на кухню и стала там хлопотать , точно она , подобно умершей матери, стряпала обед...Потом она перетерла и поставила в ящик стола всю посуду, посмотрела на часы,подтянула гирию к циферблату и

подумала: «Не то отец вовремя придет с дежурства , не то опаздает?Если будет формироваться маршрут , то запоздает», - так обычно думала мать Ольги...). И даже решение начать новую жизнь Ольга предпринимает , вспомнив совет матери.

Новая жизнь для Ольги не случайно начинается именно на вокзале. Паровозы , вагоны , машинист, который покормит ее, проезжающие составы - все это как бы подготовка к тому , что будет дальше в ее жизни. И действительно, вся последующая жизнь Ольги так или иначе будет связана с «вокзалом», воплощением соединения всех дорог. К тетке Ольга будет добираться в вагоне с красноармейцами, которые накормят ее хлебом и супом, около дома тетки она будет сидеть на рельсах, учиться пойдет на младшего железнодорожного агента,... и жизнью своей будет рисковать ради людей , управляя движением паровоза.

Этот «вокзал» только начало дороги, потому не случайно рассказ называется «На заре туманной юности», взрослая жизнь Ольги еще впереди , но она готова к этой жизни, «закалившись детством».Она заслужила право на счастье, потому что научилась жить для других : «Ночью , укрывшись в одеяло с головой, Ольга начала думать о своей и всеобщей жизни...Ольга любила правильное устройство мира, чтобы в нем все было уместно и понятно, - так было ей лучше думать о нем и счастливее жить». В этой детской жизни она научилась принимать единственно правильные решения : « Ольга пошла на третий этаж дома, где жили разные вольные жильцы, и попросила у хозяек работу по домашнему хозяйству...Полы пойду у людей помою, за детьми присмотрю...Ольга полюбила Юшку,... взяв сначала, он отдавал обратно ей все... «Ну же, бедная ! - с испугом вслух сказала она сама себе. - Пусть песни поют без тебя !».

Проходя свой путь , девочка Ольга не теряет себя, приобретая жизненный опыт , она как будто «расширяется», становится значительнее, а потому ее последний поступок в рассказе - уже подвиг . Ее избранность на этот подвиг не случайна, она способна не только принимать решения за других , но и

действовать самостоятельно («Наутро Ольга снова пошла работать по людям , чтобы прокормить себя и Лизу, а Лиза должна учиться пока одна за них обеих»... «Ольга попросила его : - Командуйте!-Сейчас, - в тревоге и поспешности сказал начальник, - сейчас мысль ко мне придет! - Долго, - возразила Ольга.- Не надо , я сама знаю...»).

Финал рассказа - символичен. Ольга в глазах людей «становится матерью», удивляет ее молодость , но не ее поступок, который способен совершить человек,поистине наделенный колоссальной (материнской) способностью любить всех людей. Ее жертва вознаграждена, она , пожелавшая жить людям на свете за нее, обретает право на счастье : «Она долго и терпеливо болела, но выздоровела, стала жить и живет до сих пор».

Маленькая девочка Ольга заслужила право на взрослую , настоящую жизнь. Какой будет эта жизнь - читателю неизвестно, но ясно одно - ее путь во взрослость достоин подражания, сила маленькой Ольги - в ее любви к людям и миру .

Тема детства в рассказах Платонова не была случайной, изображение ребенка, превращающегося во взрослого человека, его поступков виделось ,чаще всего, как укор «большим людям», не умеющим жить.

§4. Концепт детства в повести А.Платонова «Котлован»

Интерес к творчеству русского писателя- мыслителя XX века А. П. Платонова начала нового столетия значительно вырос.Необычайно широка концептосфера творчестваА.Платонова, в которой особое место занимает концепт детства. Л. Карасев полагает, что «принцип. “детского” в мире Платонова утверждался автором настойчиво и повсеместно - к нему может быть сведен любой из постоянных мотивов писателя» [4; 124]. Именно в художественном развертывании концепта детства наблюдается предельная метафоризация платоновского текста. Исследователи считают «Котлован»

одним из «самых загадочных и самых трудных для интерпретации текстов писателя» [2; 605]. Актуальна сама проблема определения художественного концепта. В анализе мы исходили из того, что в художественном концепте сложно взаимодействуют универсальное, национальное и индивидуально-авторское начала. Исследователи сходятся в том, что это «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества... универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов».

В «Котловане» были рассмотрены наиболее значимые фрагменты, раскрывающие концепт детства на лексическом, повествовательном, сюжетном и образном уровнях. В ходе анализа были выявлены следующие семантические планы концепта детства: 1. Онтологический: детство как начальный акт «драмы великой. жизни» [9; 253]. 2. Социально-исторический: метафора «детства», развернутая на начало строительства социализма в СССР. 3. Этический: судьба ребенка - нравственный индикатор общества. Сакрально-футурологический: детство как более совершенная модель человечества.

Представляется важным гендерное содержание концепта детства в повести: как в системе детских персонажей, так и в повествовательной стратегии автора. В системе детских персонажей доминируют женские. Это позволило автору сюжетно и повествовательно связать концепт детства с культурно-историческим содержанием концептов «жизнь», «родина» и «Россия», а также придать ему сакрально-футурологическое содержание. Строители в повести Платонова роют котлован для будущего «общепролетарского дома». Образ дома имеет расширенное символическое значение: это и дом «для детей», и город будущего, и социализм как новая политическая формация в рамках не только одной страны, но и в мировом

масштабе. Так, чрезвычайно важная у А. Платонова идея дома как эквивалента нового жизнеустройства. Мотивы сиротства, отсутствия семьи и дома - из постоянно звучащих в творчестве А. Платонова. «Бессемейные» дети появляются уже на первых страницах повести и лейтмотивом проходят через все произведение. Первая массовая сцена детства, изобилующая в описании метафорами, - марш сирот-пионерок. В экспозиции эпизода Платонов показывает детей, родившихся в годы Гражданской войны: «Любая из этих пионерок родилась в то время, когда в полях лежали мертвые лошади социальной войны, и не все пионеры имели кожу в час своего происхождения, потому что их матери питались лишь запасами собственного тела; поэтому на лице каждой пионерки осталась трудность немощи ранней жизни, скудность тела и красоты выражения» [8; 24]. Метафора «трудность немощи ранней жизни» говорит не только о тяжелых условиях, в которых дети растут, но и о «тяжести» самого роста: физического, психического и духовного. Сравнивая данную метафору, можно отметить, что в нем сохраняется платоновская двусмысленность: это не только физическая болезненность, но и психологическая неустроенность, а также «болезненность» социальных обстоятельств. Платоновское «не все дети имели кожу в час своего происхождения» трансформируется в «некоторые девочки были невыношенными в момент своего рождения» [10; 12]. Здесь уменьшается экспрессивность выражения. Прилагательное «невыношенный» по сфере употребления тяготеет к медицине, теряя тем самым эмоциональность. В то же время, как и в тексте оригинала, подчеркивается лютый голод социальной войны, когда матери пионерок «питались лишь запасами собственного тела». Писателю важно показать, что пионерки - сироты, сиротством «пролетаризированные» и очищенные от возможно классово чуждого прошлого. Это девочки, удочеренные революцией. Они, ровесницы Страны Советов, уже включены в социально-политическую жизнь: они – пионерки.. Идут они военным «точным маршем», словно

мальчишки, в матросках и беретах - все, как одна: идея равенства, полноценности, символически осуществленная в мужском гендере.

Инвалид Жачев видит в девочках «нежность революции». В марше пионерок есть эпизод, когда одна девочка выбегает из строя и срывает полевой цветок. Главный герой Воцев хочет «жить впереди детей, быстрее их смуглых ног, наполненных твердой нежностью». Метафора «твердая нежность» относится по классификации О. Ахмановой к метафоре ломаной, то есть противоречивой (смешанной), приводящей к объединению логически несовместимых понятий [1; 54]. Платонов прибегает к использованию оксюморона («твердая нежность») для того, чтобы обозначить всю сложность жизни и ее восприятия. Мягкость, в отличие от нежности, - свойство более физическое, нежели душевное. Однако перевод данного оксюморона можно рассмотреть и с другой точки зрения. Мягкость - вполне платоновский эквивалент слова «нежность». Ярко выраженная в переводе физическая характеристика важна в платоновском понимании и изображении детства. Необходимо также заметить, что лексема «мягкость» в переносном значении имеет психологический смысл (мягкосердечный человек, мягкий характер), а решительность поступков - вполне детское свойство. Детство совмещает в себе оба качества. И с этой позиции найденный переводчицей вариант точно передает концепт детства в повести «Котлован».

Главным детским персонажем повести и персонифицированной надеждой строителей на осуществление счастья и истины является девочка Настя. Она для них - живой символ будущего. Образ Насти соотносится с образом Божественного вестника, ангела, покровительствующего человеку. В атеистическом мире с ней и ее поколением строители связывают надежду на свое научное воскрешение в социалистическом будущем. Настя живет на котловане, «покинутая без родства среди людей». На социалистической стройке девочка вынуждена все время отрекаться от своего происхождения, скрывать, что ее мать Юлия - «буржуйка». Характеристика «покинутая без родства среди людей». Очевидно, что Настю нельзя считать брошенной: все

строители без исключения заботятся о ней. Однако теряется важное в смысловом отношении платоновское «без родства», сигнализирующее о том, что государство, как ни старалось, не смогло заменить Насте родную семью и материнскую любовь.

Имя Анастасия с греческого переводится как «воскресшая / воскрешающая», означает возвращение к жизни [7; 48]. Однако судьба девочки трагически противоречит смыслу имени. Изначально образ Насти контекстуально оформлен семантикой смерти: это подвал, где умирает Юлия и вслед ей обречена и дочь буржуйки. Символичность этой ситуации отмечали многие исследователи, Н. Дужина пишет: «...повесть А. Платонова посвящена судьбе России: умершая и оставленная лежать под спудом мать Насти символизирует вечную Россию, Россию историческую, ушедшую в прошлое без возврата; сама же Настя является символом новой советской России, ставшей “сиротой” без России исторической и по этой причине погибающей» [3; 94]. По мнению Н. Малыгиной, «в метафорическом развертывании концепта детства жертвой “будущей гармонии” становится самое будущее, воплощенное в образе Насти» [5; 40].

В эпилоге «Котлована» писатель выстраивает публицистически прямую образную параллель «девочка Настя - страна-эсесерша». Платонов выражает сомнение в правильности «генеральной линии», навязанной стране: «Погибнет ли эсесерша подобно Насте.» Все детали Настиной биографии, обстоятельства появления на котловане и смерть в аллегорической форме изображают безысходность разрыва национальной истории, тревогу автора за будущее родины.

Заключение

Мир рассказов Платонова, на первый взгляд, кажется достаточно простым и обыденным, но за этой обыденностью и простотой выступает сложный мир быта и бытия обыкновенного человека. Его герои говорят просто, но называют сразу же суть вещи, явления, проблемы, всего, что они знают и хотят узнать. И взрослые, и дети для писателя равны как объекты художественного познания. Поэтому к изображению образов детей Платонов относится бережно и серьезно. Они для него частичка Божественного начала в человеке. Отсюда любовь к детям, к семье становится сквозной темой многих рассказов Платонова.

Высшее Божественное начало он находит в обыкновенных предметах, из которых состоит повседневная жизнь: в простых людях, создающих между собой различные оттенки отношений; в стариках и детях, которые ближе всего к природе; в деталях быта, окружающего этих людей. Дети в рассказах Платонова несут в себе отпечаток отношений взрослых, деталей быта, нравственных установок семьи. Он считает, в какой семье будут жить дети, такими они и вырастут, так будут воспитывать своих детей. Маленький человек является для него как раз тем человеком, который познает не просто окружающий быт, но и основы Божественного бытия. Ребенок воспринимает это бытие непосредственно в самом прямом смысле, поэтому все древние мифы существования бытия становятся органической сущностью этого маленького человека. Ребенок, как и древние люди, делает для себя миф своей правдой и тем самым приближает себя к Божественному и вечному, к сокровенному, к тайне познания Божественной жизни.

Детей в своих рассказах Платонов показывает сильными, здоровыми, небоязливыми, готовыми пожертвовать собой и постоять за себя: эти дети хотят познать все, что их окружает, они не сдаются в трудную минуту, если даже остаются одни на белом свете.

В ранних рассказах Платонов соединяет в образе ребенка общее и частное начало, так как семья отражает жизнь общества, а ребенок является

частью семьи. Поэтому его дети могут мыслить общими философскими идеями в обыденной жизни («Цветок на земле», «Неизвестный цветок»). Но Платонов затрагивает и такие ситуации, когда дети реально становятся частью социума, так как остаются без семьи, а значит, теряют кровные узы. С одной стороны, для ребенка это трагедия, но с другой стороны, трагедия оборачивается счастьем, так как ребенок становится членом общества, а общество его семьей. Эта «общественная семья» формирует личность и характер ребенка.

Интересным в этом аспекте является рассказ «На заре туманной юности», отражающий тему ребенка-сироты. Платонов показывает, что героиня рассказа, четырнадцатилетняя Ольга, потеряла «кровные узы» (мать и отец умерли от тифа в гражданскую войну) и приобщилась к общественному социуму. В этом приобщении она находит свое счастье, потому что общество обеспечило ее учебой, стипендией и ей не надо ничего отдавать взамен. Девочке-подростку не дали погрузиться в бездну сиротства, а дали почувствовать ее нужность «общественным людям». Платонов показывает достаточно сложный процесс изменения психологии своей героини. Сначала она пытается найти семью в доме у тетки, в обществе красноармейцев, в семье помощника машиниста. Но приобрести личную семью в строе социума сложнее, чем приобрести «семью общественную». Поиск личной семьи отражает обыденное сознание героини, а приобщение семьи общественной должно изменить ее мысли, ее психологию. Однако Платонов показывает, что женская тяга к семейному очагу сильнее, и поэтому она привязывается к маленькому Юшке и становится ему не просто наемной нянькой, а заменяет мать. Эта вечная тяга к материнству оказывается сильнее общественного воспитания.

Однако Платонов вводит в рассказ сказочное начало, подведя героиню к совершению подвига: работая по специальности на маленькой железнодорожной станции, она сумела в критической ситуации одна остановить отцепленные вагоны. Она была тяжело ранена «долго и

терпеливо болела...» Казалось бы, общественная философия одержала верх. Но в самый тяжелый момент она захотела увидеть Юшку, ребенка, который стал ее второю сутью. Платонов выражает надежду, что общественное начало «не перекроет» начало семейное. Поэтому рассказ заканчивается следующими словами: «...стала жить и живет до сих пор».

Таким образом, на примере этого рассказа мы видим, что дети, по мысли Платонова, должны жить в обществе, но в то же время сохранять в душе кровные узы, связь с прошлым, с личной семьей. Эта основа будущего.

Платонова еще современники называли самым сострадательным представителем советской литературы. Его любовь к униженным и оскорбленным, слабым и беспомощным особенно ярко проявилась в отношении темы детства.

Известно, что детство – одна из центральных, даже, излюбленных, тем творчества Платонова. Писатель считал детство не только и не столько начальным этапом жизни любого человека, но и более совершенной формой бытия человеческого. Он писал в 1920-ом году в своей статье «Знамена грядущего» следующее: “...Почему мы такие плохие и ничтожные, а наши дети – такие радостные и вольные...”, “Дети – спасители вселенной” Не удивительно, что в период Великой Отечественной войны образы детей и сама тема детства присутствуют в произведениях Платонова от первого (“Броня”, 1942) и до последнего (“Возвращение”, 1946). Детство одна из наиболее важных характеристик творчества писателя, и не в качестве отдельных героев, а в целой системе персонажей. В плане философском, эстетическом и этическом эта тема одна из наиболее объемных. Тот факт, что творчество Платонова всегда являлось как бы реакцией на происходящие политические и культурные волнения в стране, и было, несомненно, создано на уникальном строительном историческом материале, делает его творчество более весомым и правдивым, чем даже труды некоторых историков. Именно благодаря Платонову мы сегодня в состоянии взглянуть глазами очевидца на проблематику детства, беспризорничества,

сиротства и нищеты. Эти проблемы остаются актуальны и по сей день, и вряд ли перестанут таковыми являться. Именно поэтому тема выпускной квалификационной работы актуальна и, несомненно, интересна. Тема детства, так волновавшая Андрея Платонова, особенно, в период Великой Отечественной войны, вылилась в его творчестве в уникальную по своей широте, точности изображения и тонкой психологической подоплеке систему персонажей. Невозможно понять Платонова без подробного анализа образа ребенка в его творчестве и соотношения этого образа с самим вторым, ведь сам художественный стиль автора порой не позволяет с достоверностью определить его авторскую позицию.

Список использованной литературы

1. Платонов А. Собр. соч. : в 3 т. – М. : Сов. Россия, 1985.
2. Платонов А. Избр. произведения : в 2 т. – М. : Худож. лит., 1978.
3. Платонов, А. Сочинения. Научное издание : в 2 кн. – М. : ИМЛИ РАН, 2004.
4. Платонов, А. Взыскание погибших. Повести. Рассказы. Пьеса. Статьи / А. Платонов. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 672 с.
5. Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии; публ. М. А. Платоновой; сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Н. В. Корниенко. – М. : ИМЛИ РАН; Наследие, 2000.
6. Платонов А. Цветок на земле. // А.Платонов Цветок на земле. Повести, рассказы, сказки, статьи / Сост. , критико-биографический очерк И.Мотяшова. . – М.: Молодая гвардия, 1983. С. 288.
7. Шубин, Л. А. Поиски смысла отдельного и общего существования. Об Андрее Платонове: работы разных лет / Л. А. Шубин. – М. : Сов. писатель, 1987. – 367 с.
8. Казаков Ю. Во сне ты горько плакал: Рассказы; сост. Т. М. Судник. – М.: Современник, 2000. – 447 с.
9. Екимов Б. Холюшино подворье: Рассказы и повести. – М., 1984.
10. Вьюгин В. Ю. Чевенгур и Котлован: становление стиля Платонова в свете текстологии // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып. 4. М.: Наследие, 2000. С. 605-624.
11. Дужина Н. И. Вымысел, основанный на реальности. Приметы сталинского быта в повести А. Платонова «Котлован» // Вопросы литературы. 2008. № 2. С. 79-114.
12. Карасёв Л. В. Движение по склону: о сочинениях А. Платонова // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 123-143.

13. Малыгина Н. М. Спаситься навеки в пропасти «Котлована» // Русская словесность. 1997. № 4. С. 36-41.
14. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39-45.
15. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966. 385 с.
16. Платонов А. П. Котлован: текст, материалы творческой истории. СПб.: РАН ИРЛИ: Наука, 2000. 384 с. (Текст оригинала цитируется по этому изданию.)
17. Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: Наследие, 2000.
18. Горичева Т.М. Сиротство в русской культуре. - СПб. - 1996. - С. 131-132.
19. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. - М., 2004. - С. 541. Карасев Л.В. Движение по склону. О сочинениях А. Платонова. - М., 2002. - 140
20. . Дмитровская, М. Архаичная семантика зерна (семени) у А. Платонова / М. Дмитровская // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. - М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. - С. 362-368.
21. Ермакова, А.В. Способы и средства реализации концептов 'жизнь' и 'смерть' в художественном тексте (на материале романов «Чевенгур» А. Платонова и «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой): автореф. дис. канд. филол. наук / А.В. Ермакова. - Волгоград, 2006. - 22 с.
22. Маслова, В.А. Лингво-культурология / В.А. Маслова. - М.: Издат. центр «Академия», 2001. - 208 с.

23. Михеев, М.И. Деформации пространства в пределах русской души (по текстам Андрея Платонова) / М.И. Михеев // Логический анализ языка: Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. - М.: Языки рус. культуры, 2000. - С. 407-419.
24. Пастушенко, Ю. О мифологической природе образа у Платонова / Ю. Пастушенко // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. - М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. - С. 339-344.
25. Полтавцева, Н.Г. Мотив сиротства как проблема культуры у Платонова и Джойса (Саша Дванов и Стивен Дедалус) / Н.Г. Полтавцева // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 3. - СПб.: Наука, 2004. - С. 263-280.
26. Семенова, С. Россия и русский человек в пограничной ситуации : Военные рассказы Платонова / С. Семенова // «Страна философов» Андрея Платонова : проблемы творчества. Вып. 4. - М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. - С. 138-152.
27. Серафимова, В. Ребенок в художественном мире Платонова и Распутина / В. Серафимова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2003. - С. 266-270.
28. Спиридонова, И.А. Метафора и метонимия в решении темы детства у Платонова (на материале военных рассказов) / И. А. Спиридонова // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 3. - СПб.: Наука, 2004. - С. 407-427.
29. Червякова, Л. Детство как темпоральная категория в рассказах Платонова второй половины 1930-1940-х гг. / Л. Червякова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. - М.: ИМЛИ РАН, 2003. - С. 266-270.

Приложени1

Тема детства и ее значение в рассказе А. П. Платонова «Корова»

Цели: познакомить учащихся с личностью писателя и его творчеством на примере рассказа «Корова». Помочь учащимся увидеть самобытность, своеобразие языка и стиля художника. Вызвать у учащихся сочувствие, жалость к погибшему животному и понимание Васиных переживаний.

Ход урока

Вступительное слово

Настоящая фамилия рассказа Климентов, а Платонов - это псевдоним, который произошёл по имени отца - Платона Фирсовича.

Жизнь Андрея Платонова была недолгой(52года) и нелегкой. Он родился в семье слесаря железнодорожных мастерских недалеко от г. Воронежа. У него было трудное детство, он был старшим в семье из детей, и с 13 лет ему пришлось зарабатывать на жизнь. **« Работал я во многих местах, у многих хозяев. У нас семья была одно время в 10 человек, а я – старший сын – один работник, кроме отца. Отец же, слесарь, не мог кормить такую орду».** Начав трудиться с 13 лет, Платонов в исторические гг работал на Воронежском паровозоремонтном заводе, затем – учёба в железнодорожном политехникуме, служба в Красной Армии.

Примерно в эти годы Платонов пытается писать, начал он с очерков, а затем, позднее появились рассказы, повести. Уже при жизни Платонов выпустил 23 книги, некоторые из них были известны во всём мире. У нас имя талантливого писателя было мало известно широкому читателю, но в этом не было вины самого писателя. Его произведения не по таланту редко и скупо печатали, а некоторые из них увидели свет лишь в наше время. Основными жанрами произведений Платонова становятся повесть и рассказ.

Рассказ «Корова» написан в 1941 году. (Чтение рассказа или фрагментов на уроке)

Думаю, все почувствовали, что трудно сразу понять то, что хотел сказать нам автор. У Платонова, как у настоящего художника свой особый «платоновский мир»: характеров, ощущений, запахов, красок, отношений живого с неживым, жизни со смертью. В этот мир необходимо вдумываться, вчитываться, вживаться, тогда он откроется нам в своей необычной красоте.

Вопросы:

Какое впечатление произвёл на вас рассказ «Корова»?

Какие вызвал чувства: боль, грусть, утрату чего-либо, а, может быть, вам стало смешно, что вот какую-то шальную корову задавило поездом?

Что можно сказать о жизни Васи, впечатлениях его детства? (Вася – человек, который стремится познать мир, ему интересна жизнь животных, растений, как устроена паровая паровая машина.

Это человек – думающий, мечтающий, любящий. У него очень ранимая душа (переживает о корове). Как о человеке думает: «Наша корова ведь уже плачет».

Прочитайте описание пейзажа.

Как вы думаете, какую роль играет пейзаж в рассказе? (Пейзаж играет роль предвестника смерти, происходит нагнетание обстановки, что вот-вот что-то должно произойти, и пейзаж как бы настраивает читателя на нужных лад.)

Почему писатель выбирает осень, а не другие времена года? (Осень выбрана не случайно, потому что осенью жизнь как бы прекращается для многих растений и насекомых, т. е. наступает своеобразная смерть)

Как палисадник называет автор? (Палисадник – «кладбище растений»)

Анализируем эпизод, когда Вася помог машинисту?

Как вёл себя Вася?

Почему машинист попросил Васю помочь?

Принял его помощь?

Какой смысл вкладывает машинист в слова: «Он с малолетства полный человек, а у него ещё всё впереди?»

В рассказах Платонова ребёнку придаются все черты взрослого человека с самостоятельными взглядами на мир, на жизнь.

С каким образом связано Васино детство?

Что вы можете сказать о его друзьях?

Детство Васи предстаёт перед нами в образе коровы и её теленка – сына. Вместе с гибелью животных этот детский мир отступает, исчезает из поля зрения читателя. Живя среди животных, растений человек по Платонову несёт ответственность перед ними, но он отступает от первого, если речь идёт о втором, т. е. от естественных потребностей человека. В этом Платонов видит слабость человеческой природы.

Не случайно Васино сочинение заканчивается словами: **«Корова отдала нам всё..., я помню нашу корову и не забуду»**

Рассматриваем рисунки учащихся (творческое задание)

Почему вы выбрали этот эпизод для рисунка, а не другой? Чем вас заинтересовал тот или иной момент рассказа? (Лучшие рисунки отметить.)

Работа над языком рассказа.

Какие особенности речи писателя вы заметили? (**«жуя..., замученную былинку» «свою силу корова не собирала для себя в жир и в мясо, а отдавала ее в молоко и работу...»**).

Для героев произведений А. Платонова характерной чертой является обостренное чувство всего живого. Они как бы проникают в природное существо живого, в чем мы убедились на примере рассказа.

О паровозе, как о живом, паровоз – труженик. У писателя часто встречается описание различных машин как незаменимых помощников человека, им отводится огромное место и значение.

Тема труда как нравственного содержания человеческой жизни в рассказе А. П. Платонова « В прекрасном и яростном мире»

Цель урока: познакомить учащихся с рассказом А. П. Платонова « В прекрасном и яростном мире». Раскрыть художественное выражение мысли писателя, образную систему рассказа, мысли и чувства главных героев, а также авторское отношение к изображаемому.

На доске выписаны профессиональные слова из рассказа:

Буксы - стальная или чугунная коробка для подшипника.

Реверс – механизм, изменяющий движение машины на обратное.

Инжектор - насос.

Петарда (-ы) – разрывной снаряд, укладываемый на рельсы для немедленной **остановки поезда во избежание крушения.**

Ход урока.

Рассказ А. П. Платонова « В прекрасном и яростном мире» был написан в 1941 году, в этом же году был напечатан, но имел название «Александр Мальцев». В журнальном варианте отсутствовали 3 и 4 главы произведения, которые, как мы сейчас с вами поймём, были очень важны для развития его основной сюжетной линии (линии событий).

Краткий пересказ рассказа.

Найдите в рассказе строки, подтверждающие его автобиографичность, перекликающиеся с мыслями писателя.

Почему герой рассказа был доволен своим назначением в качестве помощника механика в бригаду Мальцева?

Как принял Мальцев это назначение в его бригаду?

Какие отношения сложились у него с новым помощником?

Мы видим, что Мальцев не только равнодушен и безразличен к своему помощнику, но то, что он постоянно перепроверял его работу, точно не доверял ему.

Как вёл себя помощник?

Как передает рассказчик своё восхищение работой Мальцева? (**«Позже я понял его (Мальцева) грусти и причину его постоянного равнодушия к нам»**)

В чём же состояла причина равнодушия Мальцева? (глава 2)

Когда и при каких обстоятельствах мы впервые узнаём имя помощника Мальцева?

Каким в этот момент было душевное состояние машиниста?(конец 4 главы зачитать)

Когда и в связи с чем рассказчик сделал следующий вывод: **«И я решил воспротивиться, сам ещё не зная как это нужно сделать»** (5 глава)

Как характеризует рассказчика его последний поступок?

Почему в конце герой рассказа обращается к Мальцеву на «ты»?

Выводы: Мы видим, что мало любить труд, виртуозно владеть своим делом. Решает в конечном итоге связь его с человеческими проблемами. Машинист Мальцев вдохновенный, талантливый работник, нет ему равных в работе, и **«он скучал от своего таланта, как от одиночества»** Поэтому он -

одиноким в своём избранничестве – и оказывается едва не сокрушённым стихиями **«внезапных и враждебных сил нашего прекрасного и яростного мира»** Во время грозы, когда он ведёт поезд, его настигает слепота. Слепота эта - символическая. И лишь пройдя через все испытания: одинокой гордыней, человеческим недоверием, тюрьмой, утратой любимой работы – он рождается как бы заново, начинает видеть весь свет, а не себя одного. И свет этот возвращён ему человеческой любовью и самоотверженностью.

Как вы понимаете название рассказа «В прекрасном и яростном мире»?

Несочетаемость несочетаемого: слова «прекрасный» и «яростный» в мире платоновского творчества не противоположны. Мир должен и в будущем оставаться не ручным, а «яростным», напряжённым, загадочным, тревожно-заманчивым. Но одновременно в человеке должно укрепиться чувство единства с другими людьми. Должно быть преодолено сиротство, одиночество. В этом ценность рассказа Платонова.

Приложение 2

Война и дети. А.Платонов. "Маленький солдат"

Цели:

- знакомство с произведением по теме «Война и дети»: с рассказом А.Платонова «Маленький солдат»; выяснить, в чем секрет воздействия этого маленького произведения на читателя; закрепить навыки анализа рассказа;
- вспомнить литературоведческие понятия (рассказ, рассказчик, композиция, сравнение, метафора);
- познакомить с ролью детей в годы ВОВ; воспитание у детей патриотизма, чувства любви к своей стране.

Оборудование: рассказ А.П.Платонова, выставка книг, портреты писателя, плакаты времён Великой Отечественной войны на слайдах, компьютер.

ХОД УРОКА

1. Целевая установка (Приложение, слайды 1, 2)

2. Показ фотографий писателя

– Обратим внимание детей на глаза этого человека, полные грусти и тепла, озабоченности и доверчивости, на мягкое, доброе лицо, особую силу притяжения во взгляде. «Видит насквозь», – говорят в народе о таких глазах. И действительно, он видел то тяжкое и губительное, чего многие не могли или не хотели замечать.

(Приложение, слайд 3)

Писал Платонов не только для взрослых, для детей вышло более двадцати его книг. Самые известные его рассказы для детей – «Никита», «Еще мама», «Июльская гроза», «Цветок на земле». Он выпустил в литературной обработке сборники русских народных сказок, куда вошли такие сказки, как «Финист – Ясный сокол», «Волшебное кольцо», «Солдат и царевна».)

(Приложение, слайды 4, 5)

4. Выставка книг А.Платонова

5. Вступительное слово учителя о писателе

– Во время войны Платонов был специальным корреспондентом «Красной звезды» в действующей армии. Он пошел туда, где в тяжелом ратном труде со всей полнотой раскрылись душа и разум народа, поднявшегося на защиту Родины. Летом 1943 года он был на Курской дуге, а весной 1944 года во время наступательных боев нашей армии – на Украине. Собрат по перу, Виктор Полторацкий, неоднократно встречавшийся с Платоновым на фронте вспоминает: « Был он мягок и прост в обращении, умел найти свое слово для каждого – будь то солдат, генерал, старуха крестьянка или ребенок. Говорил глуховато, низким голосом, спокойно и ровно. Но порою бывал и резок, колюч, всегда абсолютно нетерпим к фальши и хвастовству. Цепкий, острый взгляд его насквозь видел собеседника. Особенно душевно умел Платонов разговаривать с солдатами – тружениками войны. Мне помнится его разговор с саперами, наводившими переправу на Горынь-реке. Меня поразило тогда глубокое профессиональное знание писателем того дела, которым были заняты эти солдаты. Да, вероятно, не только меня, а и солдат, увидевших в военном корреспонденте своего, рабочего человека»).

(Приложение, слайды 6-10).

6. Анализ рассказа А.Платонова «Маленький солдат»

1) Впечатления ребят от прочитанного дома рассказа.

Учителем конкретизируется задача урока: выяснить, в чем секрет воздействия этого маленького произведения на читателя. Приложение

2) Композиция рассказа. Приложение

Вспомнить определение этого литературоведческого понятия.

– Что особенного вы заметили в построении рассказа?

– Мы можем выделить три части, три основных эпизода. **1 часть** – сцена прощания на вокзале, свидетелем которой случайно оказался рассказчик. Первое знакомство с героями. **2 часть** – рассказ о судьбе Сережи Лабкова, услышанный из уст майора Бахичева. **3 часть** – побег, можно озаглавить словами «Бог весть, куда он ушел».

(Приложение, слайд 11)

– Поговорим о своеобразии каждой части.

3) Выразительное чтение 1 части (дом.зад.). Беседа по вопросам:

- От чьего лица ведется повествование? Где происходит действие рассказа? Вспомнить определение термина «рассказчик»

(Приложение, слайд 12)

– Повествование ведется от лица рассказчика, волей судьбы оказавшегося недалеко от линии фронта, на чудом сохранившемся вокзале, переполненном военными и ранеными, где постоянно слышен грохот зениток, гул самолетов.

- Что поражает нас во внешности и поведении ребенка при первой встрече? Каким вы его себе представляете? Словесно нарисуйте портрет героя, опираясь на текст.

(Приложение, слайд 13)

Важно, чтобы дети увидели противоречия во внешности и поведении мальчика.

– Ребенку лет 9-10, а одет как бывалый боец, маленький солдат. Серая шинель, пилотка, сапоги – все это привычная для него одежда, бережно сшитая по мерке взрослыми. Сразу видно, что герой воевал, много видел, рано повзрослел. Но на обветренном лице «приспособленного к жизни человека» автор в то же время замечает грусть, тоску, нежелание расставаться со старшим другом. Ребенок не отпускает от себя одного из майоров, прильнув лицом к руке дорогого ему человека», и, несмотря на ласку, теплые слова другого майора, остается к нему равнодушен. Наверное, он уже испытывал боль расставания с близкими и боится новой разлуки, смотрит на майора Савельева с мольбой и надеждой, как бы уговаривая не оставлять его с чужим человеком. Психологические детали волнуют нас, читателей, и нам хочется узнать загадку ребенка, о его судьбе, найти объяснение поведению мальчика. В начале произведения автор отмечает из всего многообразия вокзальной суеты только то, что напоминает о доме, счастье, семье: на усталых лицах красноармейцев было запечатлено счастье отдыха, не спавшие еще люди, казалось, шептали друг другу уговаривающие, теплые слова и даже пение котла дежурного паровоза будто напоминает «однообразный, успокаивающий голос из давно покинутого дома». Так уже в начале рассказа начинает звучать тема мирной жизни, тема дома, семьи.

- Какие необычные сравнения, метафоры использует автор при описании Сережи? Вспомнить определение терминов «сравнение», «метафора»

(Приложение, слайды 14, 15)

– «светлые глаза ребенка ясно обнажали его грусть, словно они были живою поверхностью его сердца».

– «...Сердце его не могло быть в одиночестве, оно боялось, что оставшись одно, умрет».

Приложение, слайд 16)

– О глазах и о сердце сказано как о человеке, о живом существе. Чувство сострадания, жалости возникает при чтении этих проникновенных строк.

Учитель обобщает: Платонов, благодаря мастерству, смог в нескольких фразах передать «неизбывную грусть», взрослую силу чувств героя, силу верности, привязанности и страх перед разлукой.

– Вторая часть рассказа по интонации отличается от первой.

4) Пересказ 2 части (дом.зад.). Беседа по вопросам:

- О чем поведал рассказчику майор Бахичев? Что добавляет этот рассказ о жизни ребенка для понимания его характера?

Приложение, слайд 17)

– Он проникся заботами и тревогами взрослых. Однажды помог отцу-полковнику сохранить склад с боеприпасами, оставленный на захваченной немцами земле, перерезав взрывной провод. Затем неоднократно пробирался в тыл противника, запоминая расположение немецких войск, давал отцу-командиру «верные засечки», то есть выполнял работу, какую делали обычно опытные разведчики.

– Мать, не выдержав напряжения, тревожилась за жизнь сына, решила отправить его в тыл, но Сергей уже не мог уйти из армии. «Характер его втянулся в войну», – пишет Платонов, и в этих словах заключен огромный смысл. Сережа не мыслит себя в другой жизни, категорически отказываясь отправиться в тыл. На войне серьезно ранило отца, и он вскоре умер. Недолго прожила без мужа мать Сережи. И остался он сиротой. Нам становится ясно, почему Сережа не хочет расстаться с майором Савельевым,

ведь он заменил ему родителей.

Платонову важно донести до нас, читателей, сокровенную мысль: какие бы бесстрашные подвиги ни совершал Сережа, как бы он ни удивлял взрослых своим отчаянным мужеством, все-таки ребенок остался ребенком. Мы как бы слышим голос майора Бахичева, хотя автор не вводит собственно прямую речь военного человека. Его слова просты и бесхитростны, скупы на чувства, в речи преобладают факты, нет того накала эмоций, психологических деталей, как в первой части рассказа. В этой части много разговорной лексики, просторечий, иногда автор специально передает речевые недочеты («в бой-то», «захворала», «затомилась», «указал отцу на карте, как оно есть и где находится», «дескать», «мать не могла терпеть его неудобного положения» и др.)

- Почему автор передоверяет рассказ о подвигах маленького солдата майору Бахичеву?

Приложение, слайд 18)

– В его устах рассказ этот выглядит более достоверно. К тому же военный человек чаще всего обращает внимание на фактическую, а не эмоциональную сторону дела, а от этого становится яснее главная идея рассказа. Автору важно понять душу, истоки поведения ребенка: делал то, что, может быть, было не всегда под силу взрослым, и то, что принято называть подвигом.

5) Третья часть рассказа подтверждает эту мысль. Беседа по вопросам:

- Является ли концовка неожиданной для нас?
 - Нет, мы предчувствовали, что что-то должно случиться. Весь предыдущий рассказ о герое готовил нас к этому. Сережа остается верен себе – побег от хорошего, порядочного майора Бахичева – не случайность. Сережа

ведет себя вопреки взрослой логике. Да, с майором Бахичевым ему было бы в бытовом плане неплохо: накормлен, обут и обихожен во всяком случае он был бы всегда. Но сердце ребенка не хочет примириться с новой потерей, оно устало привыкать и терять. Какое дело Сереже до военной необходимости, до того, что майору Савельеву нужно пройти курсы усовершенствования! Не случайно Платонов заканчивает рассказ на такой же пронзительной ноте, как и начал: «...он ушел, томимый чувством своего детского сердца к покинувшему его человеку, – может быть, вслед ему, может быть, обратно в отцовский полк, где были могилы его отца и матери.

Главная мысль рассказа: по Платонову, война страшна не только тем, что погибают люди, разрушаются их жилища, рушится устроенный быт, она страшна еще тем, что горе разъедает душу человека, особенно ребенка, деформирует ее, так как никто, ничто не сможет восполнить потерю родителей, семьи, друга.

Приложение, слайды 19, 20)

И взрослые, все мы в ответе за то. Чтобы страшное не повторилось. Не случайно на последней странице рассказа вновь звучит тема счастья, детства. Рассказчик и майор Бахичев видят спящего мальчика в комнате общежития перед побегом и не узнают его: «Лицо его, отошедши теперь от горести и воспоминаний, стало спокойным и невинно счастливым, являя образ святого детства, откуда его увела война».

6. Стихи учащихся по теме «Дети войны»

К 65-летию Великой Победы детям войны посвящается:

Война прошлась по детским судьбам грозно,
Всем было трудно, трудно для страны,
Но детство изувечено серьезно:
Страдали тяжело дети от войны.

Нужны были и смелость и отвага,
Чтоб жить под оккупацией врага,

Всегда страдать от голода и страха,
Прошла где неприятеля нога.

В тылу страны нелёгким было детство,
Одежды не хватало и еды,
Страдали от войны все повсеместно,
Хватило детям горя и беды.

Настал чудесный светлый День Победы,
В тяжёлой битве выжила страна,
От радости забылись сразу беды,
Фронтовики надели ордена.

Войны не знают люди молодые,
Их детству золотому нет цены,
Теперь уже все старики седые
Мы – дети грозной праведной войны.

Бегут вдаль годы жизни неизменно,
Солдат ушёл, и память ушла с ним,
Но мы живём, и о поре военной
В сердцах навечно память сохраним.

Баллада о детях войны

Мы дети войны. Нам с пелёнок досталось познать беспределы
невзгод.

Был голод. Был холод. Ночами не спалось. От гари чернел небосвод.

От взрывов и плача земля содрогалась. Не знали мы детских забав.
А сколько отрочеству горя досталось... Девчонки, солдатками став,

Просились на фронт и без страха сражались, держа налегке автомат.
Победа руками девчонок ковалась. Их воля не знала преград.

Ночами стояли на вахтах заводов. Им был по плечу всякий труд.

Красу их девичью щадила природа. И не было праздных минут.
Влюблялись они. Их мальчишки любили. Была их любовь родником.
Из чаши любви чистоту они пили. Глаза зажигались огнём.
Нутром оставались они недотроги. И рвались их души в полёт.
Их гнали фашисты по пыльным дорогам. И в рабство везли их, как скот.
Кому-то из плена бежать удавалось. И даже по несколько раз.
Как зрелые воины, дети сражались. Кто шёл в партизаны из нас.
Себе прибавляли мальчишечки годы, чтоб их отправляли на фронт.
И не было это влиянием моды. Кому-то родным стал завод.
Станки малолетки, как крепости брали, на цыпочки встав во весь рост.
И навыки взрослых они обретали. Со всех одинаков был спрос.
Исхожено много дорог километров. Истрачено нервов и сил.
Нам выли вдогонку сирены и ветры. Фашист нас, как зверя, травил.
Кровь брали фашисты из тоненьких веночек, спасая немецких солдат.
Мишенью детишки стояли у стенок. Злодейства вершился обряд.
А в голод спасала лишь корочка хлеба, очистки картофеля, жмых.
И падали бомбы на головы с неба, не всех оставляя в живых.
Нам, детям войны, много горя досталось. Победа наградой была.
И летопись лет страшных в память вписалась. Боль отклик у Эха нашла.

(Приложение, слайды 21, 22).

7. Рисунки детей о войне

8. Итоги урока

(Приложение, слайд 23)

9. Домашнее задание

- Что я узнал о детях войны?
- Найти и прочитать произведения по этой теме, поделиться своими впечатлениями.

Приложение 3

Возвращение... А.П. Платонов. "Возвращение".

Цель: Раскрывая идейное содержание рассказа, показать духовное возвращение платоновского героя к самому себе.

Задачи:

- Раскрыть смысл названия рассказа.
- Продолжить учиться читать А.П. Платонова, писателя-философа, мыслителя, постигая его стиль.
- Воспитание нравственных позиций учащихся: чувства ответственности за себя и за тех, кто рядом; умения понять другого, умения жить не только разумом, но и сердцем.

Форма урока: работа в группах.

Ход урока

Эпиграфы:

У нас дело есть, жить надо.

А. Платонов.

Прежде он чувствовал жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся её обнажившимся сердцем.

А. Платонов.

Слово учителя с элементами беседы: Победой завершилась самая разрушительная в истории России Великая Отечественная война. Но как ни огромны были причинённые войной бедствия, моральную атмосферу создавали радость и гордость, вызванные победой над сильным и беспощадным врагом.

Литература того времени всё толковала в одном ключе, заданном ей Коммунистической партией. (Постановления ЦК ВКП (б) 1946-1948 г.г. о литературе и искусстве).

- вспомните, какими были показаны русские солдаты на страницах литературы в военные и первый послевоенный год?

В ореоле славы и величия. Это герои, воины-защитники, воины-освободители. В радужных красках рисовали, как вчерашние фронтовики легко вживаются в мирную жизнь. На сцене и в кино, главным образом, прославляли "великого полководца", "организатора и вдохновителя всех наших побед", "отца всех народов" Сталина.

Удивительно быстро произошло у А. Платонова осмысление новой послевоенной проблематики. Как и М. Шолохов А. Платонов стоял у истоков важнейшей темы в послевоенной прозе - темы возвращения с войны к мирной жизни. Но А. Платонов здесь был первооткрывателем. Перед вчерашними фронтовиками стояла задача: "У нас дело есть, жить надо" (обратиться к первому эпиграфу). О том, как жить человеку, его близким, его

детям после всего, что было перенесено и понято на войне, и размышляет А. Платонов в самой знаменитой, пожалуй, вещи своей - рассказе "Возвращение".

В 1946 году на страницах журнала "Новый мир" публикуется рассказ "Семья Иванова". И новая атака жёсткой критики обрушивается на писателя. 4 января 1947 года на страницах "Литературной газеты" появилась разгромная статья под названием "Клеветнический рассказ Платонова", в которой В. Ермилов охарактеризовал произведение как "гнуснейшую клевету на советских людей, на советскую семью".

- Как вы думаете, почему критика обрушилась на А. Платонова? Что показал А.Платонов? Какой у него воин?

Воин у А. Платонова не герой (в рассказе в портретной характеристике героя есть детали, компрометирующие образ солдата-победителя), а человек с изломанной войной душой, с черствым сердцем, человек честолюбивый и тщеславный. А. Платонов по-новому говорит о трагедии войны: он обратился к оборотной стороне победы, приковав внимание читателя не к радости, к незаживающим душевным ранам народа, нанесённым войной. Это и вызвало ненависть к А. Платонову, он снова оказался в забвении. Не случайно М. Шолохов написал свой рассказ "Судьба человека" через 10 лет после выхода в свет "Возвращения", когда в литературе наступил период "оттепели".

Однако критики приходят и уходят, а подлинное искусство остаётся. Стал классикой и этот рассказ А. Платонова. В последующих публикациях рассказ печатается под названием "Возвращение".

- Какое название рассказа для вас предпочтительнее: "Семья Иванова" или "Возвращение"? Почему?

"Возвращение" наиболее ёмко выражает идейный смысл рассказа.

- Как вы понимаете смысл названия "Возвращение"?

А. Платонов обратился к излюбленной сюжетной ситуации "возвращения". Как известно, возвращаются многие герои А. Платонова. (Возвращается Никита к отчаявшейся без него Любе, Фёдор - к Фро:) Но теперь эта ситуация наполнилась у А. Платонова особым сокровенным смыслом.

Возвращение кого? Куда? Зачем? Когда произошло возвращение? На эти вопросы мы и постараемся ответить на уроке. И тему урока определим как "Возвращение:"

- Какова композиция рассказа?

Достаточно простое построение этого произведения. Здесь повествуется о возвращении главного героя с войны домой. Но в повествовании о возвращении есть вставные эпизоды (рассказ Любви Васильевны о Семёне Евсеевиче и инструкторе и рассказ Петруши о Харитоне).

- А что лежит между началом пути Иванова и окончательным его возвращением в семью?

Чтобы ответить на все поставленные перед нами вопросы, попробуем прожить вместе с героями А. Платонова совсем короткое время. Именно прожить для того, чтобы постараться понять автора.

- Когда происходит действие? Приведите примеры из текста, доказывающие это.

В рассказе своё время и пространство. С ними связаны образы дома и дороги.

- Образы каких героев связаны с домом? (Образ Любы и образы детей)

- Образы каких героев связаны с дорогой? (Образ случайной попутчицы Маши, образы разбитого вокзала, поезда).

Отчёты групп о проделанной работе:

1 группа подготовила рассказ о Любе по следующему плану:

Значение имени, связь с характером героини.

История жизни, авторское отношение к героине.

Сохранила ли героиня любовь?

Как Люба объясняет причину своей измены?

Можно ли признание Любы назвать исповедью? Почему? Что такое исповедь?

Как речь характеризует героиню?

Не случайно жену Иванова зовут Любовь. Пришлось женщине работать на кирпичном заводе, сначала разнорабочей, так как не было квалификации, потом, после обучения, - у пресса. Работала и день и ночь. Пришлось и огнеупоры делать для провозных топок, и обувь чинить себе и детям, чтобы дорого не платить сапожнику, и электрические печки исправлять соседям за картошку, и детей поднимать (цитаты из текста). Жизнь в войну складывалась из тысячи таких малых ежедневных подвигов в той сфере, что зовётся бытом. Событиям в семье, предшествовавшим встрече героя, уделено в рассказе незначительное место.

Любовь Васильевна 3 дня выходила ко всем поездам, она отпрашивалась с работы, не выполняла нормы и по ночам не спала от радости, слушая, как медленно и равнодушно ходит маятник часов. На 4-й день послала детей, а к ночному поезду вышла сама. На 6-й день отца встретил сын. Любовь Васильевна встретила их на крыльце дома (дом и хозяйка у А. Платонова составляют как бы единое целое по отношению к вернувшемуся мужу). Она опять отпросилась с работы, словно чувствовало её сердце, что муж сегодня приедет. Она прибрала кухню и комнату, в доме должно быть чисто и ничего постороннего. И этого достаточно, чтобы понять: фронтовика дома ждут и любят. Любовь Васильевна сохранила любовь.

Она хотела рассказать сама мужу всю правду завтра или послезавтра. Но обстоятельства сложились так, что пришлось рассказать в 1-й же день. Состоялся ночной разговор Любы и Иванова (чтение отрывков).

- Чьими глазами мы видим сцену ссоры? Почему?

Семейная драма Иванова спроецирована на детское сознание. Для А. Платонова, художника, мыслителя, философа, всегда была важна детская точка зрения на происходящее.

В горькой исповеди женщины, пытающейся объяснить грешному мужу мотивы своей измены, выражена глубина человеческой трагедии, в которой виновата война, явившаяся причиной страшного отчуждения людей, их отрешённости от естественного, привычного хода жизни.

Речь Любы нерешительна, тускла. Уличить её в нелогичности, непоследовательности, слушая сбивчивую речь этой женщины, совсем не трудно. Особенно, если слушать Любу отчуждённым сердцем. Интуитивно Люба сердцем понимает, что никто, кроме сына, свидетеля её минувшей жизни и её мук, ничего правильно не поймёт. Но нельзя не почувствовать и правоту Любы, так нуждающейся в годы своих четырёхлетних мытарств в тепле, поддержке, без которых пришла бы к ней смерть, а значит и гибель детей.

Особое место в творчестве А. Платонова принадлежит детям.

2 группа подготовила рассказы о детях Иванова (Петруше и Насте) по следующему плану:

Значение имён, связь с характерами героев.

Какими вышли из войны Настя и Петруша? История их жизни.

Какую функцию в рассказе выполняют дети? Отношение автора к героям.

Какую историю вложил А. Платонов в уста Петруши? Определите её жанр.

Какими мы видим детей в финале рассказа?

Настя (древнегреч.) - воскресение, возвращение к жизни. Маленькая Настя не помнит отца и отталкивает его от матери по возвращении Иванова домой как чужого. И действительно Иванов пока чужой. Настя беспрекословно слушалась брата, который был все эти 4 года за отца. (Цитаты из текста).

Петруша (древнегреч.) - "скала", "утёс", "каменная глыба". В портрете мальчика автор особо выделяет глаза (цитаты). Глаза - зеркало души. Душа чувствует непорядок. Это настораживает. При встрече Петруша не узнал отца. Это солдат, вернувшийся с фронта. Ранняя зрелость Петруши, конечно, печальна, она делает его маленьким старичком. Для него характерны рассудительность, постоянный учёт дел, "нужд" дома, семьи. Всё это определило характер Петруши. Он указывает сестре, матери, отцу и даже огню в печи (примеры из текста). Так не должно быть. Петруша занял место отца. На это указывает и тот факт, что Иванов к нему обращается: "Здравствуй, Пётр Алексеевич", дальше - "Пётр". А мать - "Петруша", А.Платонов - "Петрушка".

Атмосферу безысходности в финале ночной ссоры разряжает Пётр. Из уст ребёнка звучит нравственный укор ревнивому отцу: "У нас дело есть. Жить надо, а вы ругаетесь как глупые какие". Петруша рассказывает отцу о Харитоне из инвалидной кооперации, который оправдал поступки своей жены-изменщицы тем, что выдумал массу фронтовых любовных приключений. Эта история воспринимается как мудрая житейская притча, зовущая грешников к смирению. Она явилась толчком к подлинному, а не мнимому возвращению Иванова из искажённого фронтового пространства в русло естественной человеческой жизни. Эта притча-укор заставила отца устыдиться своей тайной мысли о Маше, своей случайной знакомой (цитаты).

Сопrotивляясь обрушившейся на них суровой действительности, дети становятся не по годам серьёзными, неестественно взрослыми, почти не ощутив тепла детства.

В финале рассказа мы видим детей, бегущих за поездом, который увозит отца. Петруша машет рукой. Переворот в сыне показан внешним образом. Его мысли не передаются, но их результат проявляется в том, как он бежит за поездом. Символ его перемены - надетые на одну ногу валенок, на другую - калоша. Это некое возвращение в детство. Дети спасли семью, возвратили душевное зрение отцу, заставили его пойти следом за сердцем.

3 группа подготовила рассказы о Маше и о поезде по следующему плану:

Значение имени, связь с характером героини.

История жизни Маши, отношение втора к героине.

Что значит армия для Маши и её отношение к гражданской жизни.

Что общего у Маши и Иванова?

Как Маша отнеслась к тому, что Иванов вышел на её станции?

Какой мы видим Машу в момент расставания с Ивановым?

Почему опоздал поезд?

С образом дороги связан образ Маши. Мария (древнееврейское) - 1) горькая, 2) любимая, 3) упрямая. Маша щедро разливает вокруг себя тепло, у которого постоянно греются нуждающиеся в ласке, внимании, заботе.

Маша возвращается из армии домой, думает о новой гражданской жизни. Ещё недавно солдаты называли её "просторной" Машей (цитаты). Маша боялась гражданской жизни, ей боязно было ехать домой к родственникам, от которых она уже отвыкла. Для Маши, буквально сироты армия стала единственной семьёй.

Иванов и Маша встречаются в "сером", "скучном", "безлюдном" и "бездомном" пространстве. Было уныло и грустно. Герои одиноки. Оба чувствуют себя осиротевшими без армии. Оба боятся гражданской жизни. Они похожи и тянутся друг к другу. "Единственное, что могло утешить и развлечь сердце человека, было сердце другого человека".

Маша боялась сразу остаться одна, и она доверилась Иванову "по доброте сердца", не думая больше ни о чём. Когда же Иванов уехал, Маша заплакала, оставшись одна, потому что никого не могла забыть (возвращение в армию).

Другой внедомашний образ - это поезд. Не случайно поезд опаздывает: Иванов и Маша боятся возвращения домой. Они не готовы к новой мирной жизни. Это обыкновенный поезд, который терпеливо ждут на платформе, который приходит из серого пространства и увозит героев в их сторону, на родину. Поезд словно мост через стихию, он возвращает героев с войны в мирную жизнь.

В финале рассказа поезд, прибывший из серого пространства, теперь возвращается в серое пространство.

4 группа готовила рассказ об Иванове по следующему плану:

Значение имени, связь с характером героя.

Почему Иванов вышел с Машей? Дома его ждут жена, двое детей, которых он не видел 4 года. Почему он откладывает час свидания с семьёй?

Как же встречает хозяина родной дом?

Но что мешало Иванову чувствовать радость своего возвращения всем сердцем?

Как ведёт себя Иванов в ночной беседе с женой?

Умение искренне простить - это сила или слабость?

Каким мы видим Иванова в финале рассказа? Почему он вначале не узнаёт детей? Почему узнал потом? Что произошло с героем?

Гвардии капитан Иванов Алексей Алексеевич, прослуживший всю войну в части, убывает по демобилизации из армии домой. Не случайно имя Алексей (древнегреч.) оно обозначает "защитник". Значит, он должен быть защитником не только Отечества, но и своего дома, своей семьи. Немало пережил герой рассказа за войну (цитаты). Иванов боится возвращения домой. После отгремевших боёв нужно мужественно встретить последствия войны, тяготы первых лет новой жизни. Нет над тобой больше командиров, берущих на себя весь труд выбора, нужно теперь за всё отвечать самому. Иванов к этому ещё не готов. Он чувствует себя осиротевшим без армии: для Иванова армия, где его товарищи заменили семью.

Уезжает Иванов на 3-й день. Не отдавая себе отчёта, сошёл почему-то с поезда вместе с доверившей ему сердце Машей. Отложил радостный и тревожный час свидания с семьёй. Путевой роман с малоизвестной спутницей оказался скоротечным. Авторская позиция не высказана прямо, она заложена в самой структуре рассказа, подсказывающей, что связь с Машей - распыление человека, а возвращение к семье - возрождение.

Иванов приехал домой на 6-й день. Встреча с домом не предвещала герою ничего дурного, более того, вместе с ней в его сердце поселяется "тихая радость" и "спокойное довольство". "Верность" дома своему хозяину подчеркивается при помощи такой детали, как запах дома. К этому дому как образу мира, любви, святости и стремился герой рассказа (достаточно вспомнить телеграмму). Но что-то мешало Иванову чувствовать радость своего возвращения всем сердцем. Что кроется под этим "что-то"? Он слишком отвык от домашней жизни и не мог сразу понять даже самых близких, родных людей. Иванов, отвыкший на фронте от всего, что не относилось к его непосредственному воинскому долгу, не может осознать, какая большая жизнь прожита Петрухой, ведь он сохранил для него, отца,

семью, возвращал мать к реальным заботам о себе, о детях, когда Любовь Васильевна "обмирала по мужу". Не зная, что у него вырос такой сын, Алексей теперь удивлялся его разуму. Устыдился своего равнодушия к сыну, чувствовал свою робость перед ним. Какая-то внутренняя преграда мешает Иванову не только понять Петрушку, но и жену, неожиданно заплакавшую на его руках дочку. Оттого-то он и задаёт неуместный в устах мужа и отца вопрос: "Как вы тут без меня жили?" Ответ на него уже содержится в характере сына.

Слушая рассказ Любы о Семёне Евсеевиче, согревавшемся у их очага рядом с детьми, о своей муке одиночества и минутной слабости, Иванов ведёт себя как человек, стоящий на не очень нравственной позиции. А. Платонов с замечательным мастерством рисует оболщение героя своим "я". ("Скучно мне, Люба, с тобою, а я жить ещё хочу". "Я всю войну провоевал, я смерть видел ближе, чем тебя") Не желая идти следом за сердцем, Иванов бездушно судит Любу (цитаты). Конечно, тяжело узнать об измене после кровавых фронтовых испытаний. Иванов пестует в душе гордыню и ложное чувство оскорблённого самолюбия, ложное потому, что сам грешен и боится в этом признаться. Он воспринимает всё случившееся с женой сердцем очерствелым, слепым. Искренняя правда любящей жены ему кажется ложью, а человеческая доброта видится голым расчётом. Вынужденное повзросление детей кажется ему противоестественным, странным. Душа его покрылась толстой коростой самолюбования и себялюбия, усугублённых ревностью.

Выход Иванову видится один - уйти из дома. Этот путь для него единственный, потому что понять другого человека - это труд души. Встретившись со своей семьёй, он оробел. Ему страшно, хотя он в этом и не признаётся.

Но есть у мотивов дома и дороги счастливая точка пересечения. Пространственно она обозначена как железнодорожный переезд: и поезд

через него проходит, унося Иванова мимо, и просёлочная дорога от него прямо к дому ведёт. Именно здесь Иванов подвергается последнему испытанию. А. Платонов психологически тонко подготавливает героя к узнаванию, которое происходит, когда герой коснулся жизни обнажившимся сердцем. (Обратиться ко второму эпиграфу). Произошло познание жизни сердцем. Это едва ли не лучшие строки во всей прозе А. Платонова. К ним он шёл долгие годы. В Иванове тоже проснулся, очнулся "сокровенный человек". Произошло душевное прозрение и окончательное возвращение в семью. Это произошло благодаря детям. Прозрение произошло в дороге. Дорога - высшая ценность, в ней преодоление себя, очищение, возрождение. Герой обрёл дом, потому что, как говорит Петрушка: "У нас дело есть, жить надо".

Учитель: Частный семейный конфликт А. Платонову удаётся возвести в степень широчайшего обобщения, драму двух любящих людей раскрыть как человеческую трагедию. Ибо за семьёй Ивановых (недаром у них такая самая типичная русская фамилия) стоит война, сотворившая столько горя в миллионах семей России. Сколько таких узелков понавязала война, во скольких семьях вспыхивал подобный бунт самолюбия.

За драмой Алексея и Любы приоткрываются и трудности возвращения к новой послевоенной жизни, которая не может быть столь безоблачной, какой она представлялась герою, какой она была показана в предыдущей литературе.

- Какие вопросы у вас остались (Если вопросы есть, идёт их обсуждение).

Домашнее задание: подготовиться к заключительному уроку по творчеству А. Платонова.